

БИБЛИОГРАФІЯ.

Обзоръ новѣйшихъ топографическихъ и картографическихъ работъ въ западной Европѣ. — „Педагогическій Сборникъ“, книги 4-я, 5-я и 6-я. — Картографическія извѣстія.

ОБЗОРЪ НОВѢЙШИХЪ ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И КАРТОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ (*).

Въ числѣ занятій, которыя хотя и не составляютъ прямой специальности военнаго вѣдомства, но тѣмъ не менѣе принадлежать къ кругу его дѣятельности, военно-топографическія и картографическія работы такой отдѣлъ, успѣхами котораго справедливо можетъ гордиться каждый военный. Издавна, можно сказать даже съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, топографическія и картографическія работы находились въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, которое для своихъ операций постоянно нуждалось въ знаніи той мѣстности, гдѣ велась война. Оттого еще у величайшихъ полководцевъ древности, Александра Великаго и Юлія Цезаря, встрѣчаемъ, что ими были принимаемы мѣры для изученія тѣхъ пространствъ, на которыхъ они дѣйствовали. Необходимость подобнаго изученія упоминается почти всѣми военными писателями древнихъ временъ. Во время средневѣковаго упадка военнаго искусства, конечно, нисколько не ощущалось потребности изученія мѣстности, слу-

(*) При составленіи настоящей статьи главными матеріалами служили годовые отчеты Е. Судова о состояніи топографическихъ и картографическихъ работъ въ Европѣ, издаваемые ежегодно въ издаваемомъ докторомъ А. Петерманомъ, въ Готѣ, журналѣ: Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt*, а также нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщенныя въ Spectateur militaire и въ Oesterreichische Zeitschrift.

жащей театромъ военныхъ дѣйствій; но съ учрежденіемъ постоянныхъ армій и съ возрожденіемъ военного искусства повсемѣстно можно видѣть, что топографическія работы возникаютъ въ болѣе и болѣе значительныхъ размѣрахъ; притомъ же вездѣ онѣ ведутся или непосредственно самимъ военнымъ вѣдомствомъ, или же при его содѣйствіи.

Первоначально ограничивались преимущественно сниманіемъ на планъ лишь укрѣпленныхъ городовъ, окрестностей крѣпостей, пограничныхъ и оборонительныхъ линій. Всѣ эти работы велись безъ всякой общей связи; топографія являлась важнымъ пособіемъ только для инженеровъ при проектированіи ими разныхъ укрѣпленій и крѣпостей, а потому почти исключительно находилась въ ихъ вѣдѣніи. Только уже въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка стали озабочиваться, чтобы и при войскахъ находились съемщики, которые бы снимали планы лагерей, позицій, полей сраженій, маршрутовъ и т. п. Начало этому нововведенію впервые было положено во Франціи, гдѣ для подобныхъ работъ употребляли обыкновенно строевыхъ офицеровъ, взятыхъ изъ полковъ, подчиняя ихъ все-таки руководству инженеровъ; оттого первоначально и эти съемщики назывались также инженерами (*ingénieurs des camps et armées*). Во второй половинѣ XVIII столѣтія имъ дали болѣе обширное значеніе, возложивъ на нихъ составленіе не только отдѣльныхъ плановъ, но и цѣлыхъ картъ, и, сообразно съ ихъ новымъ назначеніемъ, стали называть ихъ инженеръ-географами.

Дѣйствуя отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ побужденій, отчасти же и подражая Франціи, и въ другихъ европейскихъ государствахъ стали обращать вниманіе на развитіе топографическихъ и картографическихъ работъ, поручая ихъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, входящимъ въ составъ военного вѣдомства и извѣстнымъ подъ разными названіями: инженеръ-географовъ, топографовъ, генеральнаго штаба. Всѣ эти работы производились съ чисто спеціально-военною цѣлію, безъ всякихъ строго-научныхъ притязаній; самые планы и карты составлялись только для потребностей военного вѣдомства и считались государственною тайною.

Въ концѣ XVIII столѣтія естественныя и математическія науки получили новое, немислимое до того развитіе; опредѣленіе вида земли и изученіе ея поверхности получило первостепенную важность въ наукѣ; астрономія и геодезія сдѣлали осо-

было быстрые успѣхи въ своемъ развитіи и положили прочное основаніе для всѣхъ военно-топографическихъ и картографическихъ работъ. Градусныя измѣренія, тригонометрическія триангуляціи, точное опредѣленіе широты и долготы, усовершенствованіе оптическихъ и съемочныхъ инструментовъ должны были оказать существенное вліяніе на успѣхъ всѣхъ работъ, предпринимаемыхъ военными вѣдомствами по изученію мѣстности. Самое веденіе работъ требовало уже болѣе обширной научной подготовки, болѣе систематическаго порядка. Для удовлетворенія этимъ новымъ потребностямъ, почти во всѣхъ государствахъ стали основываться спеціальныя заведенія для подготовки дѣятелей по этой части, начали предприниматься, подъ руководствомъ лучшихъ представителей науки, обширныя геодезическія работы, которыя и послужили прочнымъ основаніемъ для прекрасныхъ военно-топографическихъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, почти вездѣ, какъ эти работы, такъ и геодезическія предпріятія стали болѣе или менѣе сосредоточиваться въ рукахъ генеральнаго штаба, въ число важнѣйшихъ обязанностей котораго всегда входило изученіе мѣстности съ военными цѣлями.

Такимъ образомъ, не выходя изъ вѣдѣнія военнаго вѣдомства, военно-топографическія работы постепенно все болѣе и болѣе развивались и совершенствовались и путемъ постоянныхъ улучшеній достигли того блестящаго состоянія, въ которомъ почти повсемѣстно онѣ находятся въ настоящее время. Усовершенствованію этихъ работъ не мало содѣйствовало и то, что въ новѣйшее время онѣ перестали быть государственнымъ секретомъ, а сдѣлались общедоступными. Первоначально государственныя съемки, планы и карты составляли правительственную тайну: опасались, что, сдѣлавшись общедоступными, онѣ, въ случаѣ войны, будутъ содѣйствовать облегченію дѣйствій непріятеля. Но предосторожность эта стала излишнею, какъ скоро улучшились сообщенія не только между ближайшими, соседними, но и самыми отдаленными странами. Къ тому же въ наше время, при важности сообщеній, при громадности развѣдокъ, производимыхъ для проектированія каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, явилась настоятельная необходимость имѣть самыя подробныя и точныя карты мѣстности. Потребность эта такъ велика, что если бы правительства не обнародывали своихъ картъ, то, безъ сомнѣнія, нашлись бы частные люди

или образовали въ общества, которые не задумывались употребить бы свои капиталы на производство съемки и гданія картъ. Все это и необходимо уничтожить секретность государственныхъ картъ и предоставить ихъ наудъ общественнаго мнѣнія, что, конечно, должно было оказать значительное вліяніе на ихъ усовершенствованіе. Дѣйствительно, въ настоящее время, всѣ важнѣйшія техническія усовершенствованія, введеніе которыхъ въ большихъ размѣрахъ, по ихъ стоимости, возможно почти только для правительствъ, примѣняются тотчасъ же къ топографическимъ и картографическимъ работамъ, производимымъ въ военномъ вѣдомствѣ. Поэтому-то многія изданія генеральныхъ штабовъ и разныхъ военныхъ депозитовъ западно-европейскихъ государствъ, по всей справедливости, могутъ занять первыя мѣста въ ряду современныхъ картографическихъ изданій. Обзорѣнію наиболее замѣчательныхъ изъ такихъ изданій мы и намѣрены посвятить настоящую статью; но, для избѣжанія повтореній при самомъ обзорѣ, считаемъ бесполезнымъ сказать предварительно нѣсколько словъ о тѣхъ собственно техническихъ усовершенствованіяхъ, которыя сдѣланы были за послѣднее время по части картографіи и которыми болѣе или менѣе обусловливается самое достоинство картъ.

Усовершенствованія эти преимущественно относятся къ изображенію мѣстности и въ самому печатанію картъ.

Вопросъ о томъ, чтобы планъ или карта служили самымъ вѣрнымъ изображеніемъ снятой мѣстности, постоянно болѣе всего занималъ съемщиковъ и картографовъ и только въ новѣйшее время получилъ вполне удовлетворительное разрѣшеніе, благодаря улучшеніямъ какъ въ системѣ условныхъ знаковъ, такъ и въ самомъ гравировальномъ искусствѣ. Наиболѣе трудностей представляло изображеніе неровностей мѣстности, выраженіе самаго рельефа ея. Въ прежнее время, до конца прошедшаго столѣтія, обыкновенно мѣстность изображалась на планахъ такъ, какъ бы она представлялась зрителю въ перспективѣ; это было изображеніе среднее между горизонтальною и вертикальною проекціею мѣстности на планъ, ближе однако подходящее къ послѣдней. Такое изображеніе рельефа съ удовлетворительною точностію представляло вершины высотъ, но имѣло большіе недостатки, потому что затемняло многія подробности на планахъ, особенно на неосвѣщенныхъ скатахъ, и притомъ дѣлало невѣрнымъ изображеніе долинъ. Подот-

му съ конца же прошлаго столѣтія система эта была поставлена и замѣнена горизонтальною проекціею мѣстности, при которой глазъ зрителя предполагается въ вертикальной плоскости, на безконечномъ разстояніи надъ планомъ. Система эта впервые была принята знаменитыми классиками, при составленіи ими карты Франціи. Но и Кассини еще сохранилъ въ своемъ боковомъ освѣщеніи для приданія изображенію мѣстности бѣльшей рельефности. Только въ 1772 году Кассини предложилъ Принявши разъ для изображенія мѣстности горизонтальное проектированіе ея на планъ, легко было перейти къ системе выраженія мѣстности горизонталими, предложенной въ 1782 году французскими учеными Дюурни и Дюарая. Въ этой системѣ предполагается уже, что вся мѣстность раздѣлена на горизонтальными плоскостями, лежащими на разномъ разстояніи другъ отъ друга; пересѣченіе такихъ плоскостей мѣстности и изображаетъ рядъ кривыхъ линий, представляющихъ на планѣ рельефъ мѣстности. Усовершенствованіемъ же этой системы является система саксонской службы инженера Лемана, предложенная имъ около 1798 года и принятая въ настоящее время повсемѣстно, съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями.

Система Лемана основана на томъ предположеніи, что если мѣстность освѣщена сверху, вертикальными лучами, то слоны менѣе значительныя будутъ сильнѣе освѣщены, болѣе значительныя слабѣе и, наконецъ, скаты въ 90° вовсе будутъ находиться въ тѣни. Это отношеніе тѣни къ свѣту при разныхъ покатостяхъ Леманъ выражаетъ штрихами разной толщины, по особой составленной имъ шкалѣ, въ которой за крайній предѣлъ покатостей, отличаемыхъ при изображеніи мѣстности, онъ принимаетъ 45° , и затѣмъ дѣлаетъ измѣненія въ толщинѣ штриховъ и величинѣ промежутковъ между ними черезъ каждыя 5° покатости. Такая система хотя и принята повсемѣстно для изображенія ситуаціи, но не вездѣ употребляется предложенная Леманомъ шкала: въ разныхъ государствахъ были предлагаемы и употребляются разные шкалы; изъ наиболѣе употребительныхъ извѣстны система прусскаго генерала Мюффлинга, очень практичная, но мало распространенная, система полковника Бонна, генерала Хансо, полковника французскаго генеральнаго штаба Хоссара (Hossard).

При этихъ системахъ почти вездѣ откинуто уже прежнее

косвенное освѣщеніе мѣстности, которое сохранилось только еще въ картографическихъ работахъ Швейцаріи и Італіи, такъ какъ при немъ лучше всего можетъ быть изображаема рельефъ гористыхъ, особенно альпійскихъ мѣстностей (*).

1. Важнѣйшее неудобство системы Лемана и его послѣдователей заключается въ затруднительности самой отдѣлки плановъ и картъ, такъ, чтобы они служили совершенно понятнымъ и точнымъ изображеніемъ мѣстности. Для этого нужно много искусства и технического навыка, и въ этомъ отношеніи многіхъ новѣйшихъ картографическихъ изданій могутъ быть названы совершенными: не говоря уже о томъ, что въ дѣлѣ картъ сохраняется одинаковость тона, облегчающая пониманіе и чтеніе картъ, можно сказать, что каждый интрикъ въ нихъ осмысленъ и содѣйствуетъ болѣе точному усвоенію мѣстности. Достигнуть этого, конечно, не легко, но, какъ показываетъ опытъ, возможно.

Вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ собственно ситуаціи, при новѣйшихъ картографическихъ работахъ обращено также строгое вниманіе на всю систему условныхъ знаковъ, съ цѣлью возможно-большаго упрощенія ихъ, но и увеличенія ихъ выразительности и опредѣлительности. Самое расположеніе знаковъ на картѣ, и особенно надписей къ нимъ, требовало также весьма обширныхъ соображеній, чтобы они не затемняли и не пестрили карты. Поэтому-то почти вездѣ, прежде приступленія къ выполненію самыхъ картъ, тщательно составлялись особыя положенія относительно условныхъ для нихъ знаковъ, и только благодаря обстоятельству, съ которою было выработано это дѣло въ большей части картографическихъ учреждений, новѣйшія карты представляются въ столь изящномъ видѣ.

Что касается собственно до печатанія картъ, то въ немъ самую важную роль играетъ первоначальное гравированіе, которое по-прежнему въ большей части случаевъ дѣлается на мѣди; старинный способъ гравированія на деревѣ совершенно оставленъ для картъ, какъ и предложенный еще въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія способъ гравированія на стали. За то въ гравированіи на мѣди сдѣлано весьма много улучшеній, которые преимущественно влчются къ тому,

(*) Система косвеннаго освѣщенія мѣстности принята также для нѣкоторыхъ листовъ большой карты Франціи.

чтобы упростить самую работу гравера, облегчить ее, придать доскам возможно-большую прочность; чтобы съ мѣди можно было дѣлать столько угодно оттисковъ. Здѣсь-то фотография и гальванопластика оказываютъ весьма значительное содѣйствіе: первая даетъ возможность уменьшать размеры съ съемочныхъ пластинокъ для пераода его на доску гравера, чѣмъ значительно уменьшается работа; благодаря гальванопластикѣ, печатаніе картъ не дѣлается уже посредствомъ мѣдныхъ досокъ, на которыхъ вырѣзывали карту, а съ другихъ, снятыхъ посредствомъ гальванопластики съ мѣдной доски и получившихъ большую прочность посредствомъ особаго процесса, придающаго имъ поверхности крѣпость стали (Fasirage). Самое гравированіе значительно облегчено и усовершенствовано примѣненіемъ къ нему машинной работы: такъ, напримѣръ, всѣ параллельныя, одинаково широкія линіи дѣлаются машинными. Наконецъ, исправленіе гравировальныхъ досокъ, требовавшее прежде трудной работы и часто даже пертлившее самыя доски, теперь облегчено примѣненіемъ гальванопластическихъ пріемовъ.

Несмотря на то, что гравированіе на мѣди въ послѣднее время существенно усовершенствовано и, кажется, не заставляетъ желать ничего лучшаго, оно все-таки представляетъ весьма трудную работу, значительно вліяющую на дороговизну картъ. Еще большее облегченіе этой работы могло бы много удешевить самыя карты, и потому въ послѣднее время стали обращать вниманіе на усовершенствованіе гравированія на камнѣ. Въ Германіи оно уже значительно распространено, а недавно стало приниматься и во Франціи. Распространенію печатанія на камнѣ особенно способствуетъ введеніе хромолитографіи, т. е. печатанія картъ красками: оно дѣлается до сихъ поръ только съ камня и показало, что, при тщательной работѣ, можно получать самыя отчетливыя и изящныя оттиски даже и съ камня. Наконецъ, нельзя не замѣтить еще, что и въ примѣненіи фотографіи къ печатанію ничего еще не рѣшено окончательно, а, между тѣмъ, имѣются чрезвычайно большія и вполне основательныя надежды на ея примѣненіе. По этой части производятся дѣятельныя изслѣдованія въ Англии, въ Германіи, во Франціи и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, и можно надѣяться, что изслѣдованія эти увѣнчаются успѣхомъ. Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе опыты по фотографіи и фотоцинко.

графическое изображение дается приближенно: условные результаты, в Англии, в военно-топографическом бюро (Ordnance Survey) издаю уже одно сочинение (Domesday Book) (*), посредством фотодиптиграмм; и теперь издается сочинение Шокенера (in folio) посредством аэрофотографии. Все это указывает на то, что в настоящее время особенно важное значение в том отношении, что не уменьшает, а только увеличивает достоинства самой технической обработки карт, если в значительной степени могут действовать уменьшение труда и требования для изготовления, а следовательно и удешевление карт в продаже. Коротко изложив историю и сущность аэрофотографии, приступая теперь къ обзору новейших картографических работ в западной Европѣ, считаемъ нужнымъ предупредить, что преимущественно будемъ останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которые производятся въ вѣдѣніи военного вѣдомства, причѣмъ поймаемъ великимъ сообразіемъ и некоторыя свѣдѣнія о самостоятельнѣйшей производствѣ работъ. Обзоръ начнемъ съ тѣхъ государствъ, гдѣ военно-топографическая и картографическая дѣятельность получила наибольшее развитіе.

Франція.

Началомъ обширной картографической дѣятельности во Франціи можетъ назваться 1740 годъ, когда была предпринята большая карта Франціи, составленная отчасти при пособіи правительства, но преимущественно при содѣйствіи частныхъ лицъ, тремя Кассиями. Карта эта долгое время служила почти единственною подробною картою Франціи, потому что даже во время революціи и въ правленіе Наполеона I дѣятельность французскихъ инженеръ-географовъ, завѣдывавшихъ съемками и картографическою частью, была обращена на составленіе картъ прилежащихъ къ Франціи странъ. Такъ имъ были составлены и изданы карты лѣваго берега Рейна, острова Корсики, Швабій, карта Италіи и начаты работы по составленію большой карты Баваріи (въ масштабѣ 1:50,000) (**).

(*) Domesday-Book—Поземельная книга Англіи временъ Вильгельма-Завоевателя.

(**) Считаю великимъ здѣсь припомнить, что карты обыкновенно различаютъ на топографическія, хорографическія и географическія. Къ первымъ относятся карты наиболѣе подробныя, въ масштабѣ до $\frac{1}{100,000}$ включительно; къ хорографическимъ картамъ относятся менѣе подробныя, въ масштабѣ до $\frac{1}{700,000}$ наконецъ, выше этого масштаба карты относятся къ картамъ географическимъ. Для военныхъ цѣлей почти исключительно употребляются карты пер-

Особые заслуги и деятельность французов в литературе географов (современны изданные военнаго дела, и в которое служило главнымъ средоточіемъ войскъ) топографическія, геодезическія, статистическія, картографическія и военно-историческія работы. Съ 1825 года во всѣхъ этихъ работахъ стали принимать дѣятельное участіе офицеры генеральнаго штаба, а въ 1831 году корпусъ прежнихъ инженеръ-географовъ былъ упраздненъ, офицеры же этого корпуса перечислены въ генеральный штабъ, который съ этого времени и сдѣлался главнымъ средоточіемъ всѣхъ военно-топографическихъ работъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова. До 1818 года ни в какой изъ инженеръ-географовъ было начато въ 1818 году обширное предпріятіе составленія карты Франціи въ 1 : 80,000. Карта эта представляющая образецъ превосходной работы предпринята на 265 листахъ, изъ числа которыхъ до сихъ поръ издано уже 217 листовъ, въ число которыхъ входятъ также и карты новыхъ пріобрѣтеній Франціи, именно Савойи и Ниццы, для чего и предпринята уже триангуляція въ этихъ провинціяхъ. Въ послѣднее время начата триангуляція и на Корсикѣ. Карта эта по точности работъ и по отдѣлкѣ, конечно, недоступна для частныхъ лицъ по своей цѣнѣ: она выводитъ отдѣльными выпусками въ 4 — 6 листовъ, и цѣна каждаго листа въ 7 франковъ, такъ что полный экземпляръ будетъ стоить болѣе 460 рублей. Поэтому то болѣе обращаетъ на себя вниманіе другое изданіе французскаго военнаго дела, карта Франціи въ $\frac{1}{320,000}$, предпринятая на 32 листахъ, изъ которыхъ уже издано 25 листовъ. Она составляетъ уменьшеніе большой карты, но по цѣнѣ своей также не очень общедоступна (за листъ тоже 7 франковъ); притомъ же, не доходящимъ отзывамъ, на карту эту, въ видахъ доставленія ей большей ясности, слишкомъ скупо наносятъ подробности, такъ что она хотя по масштабу и принадлежитъ къ хорографическимъ картамъ, но далеко не можетъ служить къ изученію страны. Она въ двухъ категоріяхъ, а именно карты хорографическія преимущественно для общихъ, такъ сказать, стратегическихъ соображеній, а топографическія почти только для соображеній тактическихъ. Замѣтимъ также, что десятичная дробь, показываемая обыкновенно какъ масштабъ карты, служить собственно выраженіемъ того отношенія, которое принято между измѣреніями на мѣстности и на картѣ: такъ масштабъ въ $\frac{1}{42,000}$ означаетъ, что мѣстность уменьшена на картѣ въ 42,000; для того же, чтобы привести этотъ масштабъ въ линейную науку мѣру, надо знаменателя отношенія раздѣлить на 84, и частное дастъ выраженіе числа саженъ въ англійскомъ дюймѣ.

Изъ другихъ изданій французскаго военнаго депо нельзя не обратить вниманія на прекрасную хромолитографическую карту Ливана, составленную по рекогносцировкамъ, произведеннымъ топографическимъ отдѣломъ сирійскаго экспедиціоннаго корпуса въ 1860 — 1861 годахъ (*). Карта эта, на одномъ большомъ листѣ, заключаетъ въ себѣ часть Сиріи отъ морскаго берега до Дамаска и представляетъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ образчиковъ хромолитографіи. Вообще нельзя не отдать справедливости французамъ, что вездѣ, куда только заносить ихъ военные обстоятельства, они тотчасъ приступаютъ къ съемкамъ и къ составленію картъ: такъ еще инженеръ-географами составлена была карта Греціи; въ настоящее время ими начаты уже топографическія работы въ Мексикѣ; наконецъ, всѣ кампаніи, дѣлаемые ими, сопровождаются цѣлыми атласами разныхъ частей театра войны и полей сраженій. И всѣ такія работы сосредоточиваются въ военномъ депо, дѣятельность котораго въ этомъ отношеніи дѣйствительно выше всякихъ похвалъ. Въ числѣ новѣйшихъ его изданій можно замѣтить также карту шалонскаго лагеря, на 4 листахъ, въ масштабѣ $\frac{1}{20,000}$. Для желающихъ же ближе ознакомиться вообще съ изданіями французскаго депо можемъ рекомендовать каталогъ имъ, составленный парижскимъ книгопродавцемъ Дюменемъ (**), у котораго всѣ изданія и находятся въ продажѣ.

Частная картографическая дѣятельность во Франціи значительно усилилась въ послѣднее время, но представляетъ почти исключительный интересъ только для самой Франціи. По преимуществу дѣятельность эта сосредоточивается на составленіи и изданіи картъ отдѣльныхъ департаментовъ, или же чисто-спеціальныхъ, какъ-то: дорожныхъ, геологическихъ, гидрографическихъ и т. под., при чемъ всѣ онѣ по большей части составляются на основаніи большой карты генеральнаго штаба. Изъ числа такихъ картъ, по своей дешевизнѣ, сравнительно съ достоинствами, особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ карты Франціи изданія Андриво-Гужонъ: одна изъ нихъ на двухъ большихъ и двухъ малыхъ листахъ, въ масштабѣ около 25

(*) Carte du Liban d'après les reconnaissances de la brigade topographique du corps expéditionnaire de Syrie en 1860—61, dressée au D. de la G.

(**) Catalogue des cartes, plans et autres ouvrages composant le fonds du Dépôt général de la guerre, dont la vente est autorisée et établie seulement chez J. Du-maine, libraire-éditeur de l'Empereur.

всего, а другая — около 32 верстъ въ длину (*). На основании этого. Последнее картографическое и географическое картографическое исследование, въ себя влечетъ много подробностей, которые, несмотря на довольно малый масштабъ, все-таки не представляютъ собой дарья.

Германия.

Германия вполне можетъ гордиться если и не всегда удачнымъ исполненіемъ своихъ картографическихъ работъ, большая часть которыхъ значительно уступаетъ подобнымъ работамъ въ Англии, во Франціи и въ Швейцаріи, то по крайней мѣрѣ какъ изобиліемъ ихъ, такъ равно и многочисленностью учреждений по этой части. При раздробленности Германіи между отдѣльными частями ея является своего рода соперничество, которое въ разсматриваемой нами дѣятельности выражается множествомъ различныхъ картографическихъ учреждений, географическихъ, геологическихъ и другихъ обществъ, трудящихся надъ изученіемъ Германіи. Независимо отъ того въ Германіи проявляется въ этомъ отношеніи и значительная собственная правительственная дѣятельность. Не говоря уже о географическихъ и топографическихъ работахъ, предпринимаемыхъ великими германскими державами, въ большой части и второстепенныхъ государствъ ведутся подобныя же работы, при чемъ почти всѣхъ онѣ находятся въ рукахъ генеральнаго штаба. Такъ, кромѣ работъ прусскаго и австрійскаго генеральныхъ штабовъ, замѣчательны еще работы генеральнаго штаба въ Баваріи, ГанOVERѣ, Саксоніи, Вюртембергѣ, великомъ герцогствѣ Баденскомъ и въ Гессенъ-Касселѣ. Входить въ подробности всѣхъ этихъ работъ слишкомъ растянуло бы наше обозрѣніе, потому для желающихъ ближе ознакомиться съ предметомъ можемъ рекомендовать статью Е. Сидова, помещаемую въ періодическомъ изданіи Петермана, издающемся въ Готтѣ (**). Статьи эти стали появляться ежегодно съ 1848 года и заключаютъ въ себя постоянно самый подробный и обстоятельный обзоръ состоянія картографическихъ работъ въ

(*) Carte orographique, hydrographique et routière de l'Empire française. Mst. 1 : 1,068,275.

Carte spéciale des chemins de fer de l'Empire française indiquant aussi les routes et les voies variables d'après meilleurs documents. Mst. 1 : 1,390,000.

(**) Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesamtgebiete der Geographie, von Dr. A. Petermann.

Впрочем, мы не съ своей стороны отрицали также возможность на важнейших картографических работах послѣднее время; преимущественно обращая внимание на военныя потребности войны вообщемъ.

Въ Австріи всѣ топографическія и картографическія работы сосредоточиваются въ вѣнскомъ военно-географическомъ институтѣ, дѣятельность котораго, при нынѣшнемъ директорѣ его, генералѣ Фидлери, отличается замѣчательною энергіею. Опредѣленъ на восьми базисахъ и восемнадцати астрономически опредѣленныхъ пунктахъ, вся триангуляція Австрийской имперіи уже кончена и связана съ триангуляціями соседнихъ государствъ; западныя области уже сняты, теперь же съемки производятся въ восточныхъ областяхъ (въ Венгріи, Буковинѣ, Трансильваніи и въ Сербскомъ воеводствѣ); затѣмъ вовсе не приступлено къ съемкамъ только въ Военной Границѣ и въ Темешварскомъ баннатѣ. Но самое гдѣ-то спеціальныя карты разныхъ областей идетъ нѣсколько медленно, по незначительности суммъ, ассигнуемыхъ на работы; притомъ же многія карты, также по экономическимъ расчетамъ, травируются не на мѣди, а на камнѣ. Несмотря на то, въ Австріи издали въ послѣднее время много официальныхъ картъ большого масштаба, между которыми особеннаго вниманія заслуживаютъ карты Богеміи (на 4 листахъ, въ 1 : 288,000), Далмаціи (21 листъ, въ 1 : 144,000), Венгріи въ томъ же масштабѣ, какъ Далмація, карта Валахія на 6 листахъ, въ 1 : 288,000. Впрочемъ, изданіе этихъ картъ еще не окончено. Въ военномъ же отношеніи особенный интересъ представляютъ карта для маневровъ на берегахъ Минчіо, на 28 листахъ, въ масштабѣ 1 : 36,000, и прекрасная санитарная карта Австріи, на 9 листахъ, въ масштабѣ 1 : 864,000.

Изъ числа этихъ работъ, по отчетливости исполненія, особенно замѣчательна карта Далмаціи, на которой, по отзывамъ вполне компетентныхъ судей, съ рѣдкимъ искусствомъ и вѣрностію передана причудливо-разнообразная и дикая природа прибрежья Адриатическаго моря.

Въ Пруссіи имѣется уже топографическая карта всего государства, составленная большею частію по съемкамъ, производившимся въ 1815—1830 годахъ. Карта эта состоитъ изъ 317 листовъ, изъ которыхъ 236 листовъ приходится на восточныя области, изображенныя въ масштабѣ 1 : 100,000; 72

листа на западных, въ масштабѣ 1:80,000, и 9 листовъ на княжества Гогенцоллернъ, въ масштабѣ 1:50,000.

Но независимо отъ этой карты, исполненной при прежнихъ, не только совершеннымъ еще приемамъ, но и настоящее время превосходной прусскими генеральнымъ штабомъ новая работа по исправленію и изданію новой карты Пруссіи. А между тѣмъ прежняя карта служитъ превосходнымъ основаніемъ для разнаго рода частныхъ предпріятій: такъ, прикинемъ въ ознакомленіе стужарку, исправляя и дополняя ее, издаютъ теперь многочисленные карты по округамъ, составляютъ геологическія и другія спеціальныя карты. Между послѣдними особенно замѣчательно изданіе геологической карты рейнскихъ провинцій, на 35 листахъ, изъ числа которыхъ уже вышло болѣе 25 листовъ. Вообще нельзя не замѣтить, что въ Пруссіи издается очень много спеціальныхъ картъ, весьма разнообразныхъ и въ высшей степени интересныя, разными правительственными учрежденіями, особенно министерствомъ торговли и королевскимъ статистическимъ бюро. Изъ числа изданій перваго особенно заслуживающаго вниманія карта производства, потребления и распределения минеральнаго топлива въ Пруссіи, на 2 листахъ, и прекрасная карта сообщеній, изданная въ прошломъ году, на 12 листахъ. Въ прошломъ же году статистическое бюро издало статистическую карту населенія Пруссіи по уездамъ (Bezirkskarte von Preuss.-St.), на которой весьма отчетливо, десятию различными цвѣтами, обозначены этнографическій составъ прусскаго населенія.

Наконецъ, изъ самыхъ послѣднихъ работъ прусскаго генеральнаго штаба слѣдуетъ назвать предпріятое въ послѣднее время изданіе плановъ большихъ городовъ съ ихъ окрестностями, изъ числа которыхъ вышелъ уже планъ окрестностей Немпсберга, въ масштабѣ 1:50,000, и сверхъ того топографическую карту южной части Шлезвига, на четырехъ листахъ, въ 1:100,000.

Изъ плана работъ генеральнаго штаба второстепенныхъ германскихъ державъ, упомянемъ здѣсь окончанныя уже карты Баваріи, Саксоніи, Вадена и Вюртемберга. Нельзя не замѣтить, что во всѣхъ этихъ государствахъ, подобно тому, какъ и въ Пруссіи, едва успеваютъ окончить полное изданіе картъ, какъ тотчасъ же приступаютъ къ исправленію прежнихъ листовъ и къ продажѣ ихъ вторымъ изданіемъ, по уменьшен-

ной цѣлью. Отсюда видно, карты строятся только въ французскихъ и англійскихъ на покойну; въ иномъ же Боннѣ и Берлинѣ. Мы же да, что карты эти хотя и очень хороши, но не могутъ быть сравниваемы по изысканью и точности отдѣлки съ англійскими французскаго военнаго дела, притомъ развѣ карты Бадена и Фрэнкгольцъ листовъ карты Салсоннъ.

Въ Ганноверѣ, тамъ оними генеральными штабами работа окончена государственная съемка, и на основаніи ея издава недавно дорожная карта Ганновера и окрестныхъ округовъ на двѣхъ листахъ, въ масштабѣ 1 : 250,000. Карта эта очень подробна; лимнирована и заключаетъ въ себѣ не только дороги, но и водныя сообщенія, телеграфическія линии и въѣзды на болѣе значительные населенные пункты, ома обикновенныя, кромѣ Ганновера, весь Ольденбургъ и Брауншвейгъ. Что же касается къ самымъ подлиннымъ съемкамъ, то онѣ издаются и издаются вѣдѣнными въ томъ же масштабѣ, какъ производилась съемка; всего издано по настоящее время 221 номеръ.

Независимо отъ специальныхъ картъ, во многихъ государствахъ Германіи (въ Баваріи, Баденѣ, Вюртембергѣ, Касселѣ, Ольденбургѣ) издаются, преимущественно въ вѣдѣніи генеральныхъ штабовъ, отдѣльные атласы на болѣе замѣчательныхъ пунктовъ и ихъ окрестностяхъ, въ весьма большихъ масштабахъ: такъ окрестности Франкфурта на Майнѣ, Ранштадта, Мангейма и другихъ пунктовъ изданы въ масштабѣ $1/25,000$, Лейпцига въ 1 : 7,000, Мюнхена въ 1 : 5,000 и друг.

Но, какъ мы сказали выше, Германія вполне можетъ похвалиться своими учеными обществами и частными учрежденіями, которыя главною задачею своею ставятъ изученіе нѣмецкихъ земель. Во главѣ этихъ обществъ можно поставить императорско-королевское геологическое общество въ Вѣнѣ и средне-рейнское геологическое общество въ Дармштадтѣ; оба они сдѣлали весьма много для геологическихъ изысканій, имѣющихъ въ нашъ промышленный вѣкъ первостепенную важность, и издали нѣсколько прекрасныхъ геологическихъ картъ. Кромѣ того частною дѣятельностію предприняты нѣкоторыя изданія, относящіяся до всей Германіи. Во главѣ ихъ стоитъ громадная карта Реймана, всей Германіи, которую, впрочемъ, справедливѣе было бы назвать картою центральной Европы; такъ какъ она захватываетъ значительныя части почти всѣхъ.

состоитъ: въ Германию вошли. Карта издается въ масшта-
бѣ 1:200,000, на 411 листахъ, изъ которыхъ въ ноябрѣ
прошлаго года вышло уже 316 листовъ. Это прекрасное изда-
ніе, исполняемое въ настоящее время извѣстнымъ картогра-
фомъ Хайнхо, должно быть вскоре окончено и составитъ какъ
бы общій сводъ всѣхъ картографическихъ работъ Германіи;
оно должно отдѣляться листовъ не велика, именно пол-
тисера (46 коп.). Рядомъ съ этой картой можетъ быть по-
ставлена экспедиция въ нынѣшнемъ году карта юго-западной
Германіи, издаваемая вѣдущимъ военно-географическимъ инсти-
тутомъ. Она состоитъ изъ 12 листовъ и, въ масштабѣ
1:268,000, изображаетъ всю Баварію, Вюртембергъ, часть
Австріи, большую часть Вадена, сѣверную половину Швейца-
рии, восточные департаменты Франціи и нѣкоторыя мелкія владѣ-
нія Германіи. Карта очень подробна и, что весьма важно, не
пестритъ исправленій ея превосходно, несмотря на то, что она,
подобно большей части изданій вѣнскаго военно-географическаго
института, печатана на вахшѣ. Тамъ не менѣе, цѣна ея до-
вольно значительна: она стоитъ 18 австрійскихъ флориновъ
(11 руб. 16 коп.).

Извѣстныя дорожныя и потому и болѣе общедоступныя
карты Германіи послѣдняго времени можно рекомендовать Ра-
венштайна карту Германіи, Швейцаріи и верхней Италіи, из-
данную гильбурггаузенскимъ библиографическимъ институтомъ,
на 411 листахъ, въ масштабѣ 1:1,700,000. Карта эта стоитъ
одинъ талеръ (92 коп.), и очень, даже можно сказать слиш-
комъ, подробна, такъ что подробности нѣсколько затемняютъ
ея цѣлость. Цѣна не менѣе сравнительно съ цѣною, она чрез-
вычайно мала.

Вообще въ Германіи, въ послѣднее время, все болѣе и болѣе
проявляется стремленіе къ возможно-большему удешевле-
нію картъ; этому особенно должно содѣйствовать усовершен-
ствованіе рѣзбы на камнѣ. Къ этому и приложено полное
стараніе какъ вѣнскаго военно-географическаго института, такъ
и частныхъ заведеній доктора А. Петермана въ Готѣ, Флемин-
гау въ Глагау, веймарскаго географическаго института и др.
До какой степени могутъ быть доведены карты и въ на-
стоящее время, лучше всего свидѣтельствуетъ изданная въ
прошломъ году веймарскимъ институтамъ прекрасная карта

театра: датской войны, на 5 листовъ, въ масштабѣ 1 : 100,000, стоющая всего 1½ талера.

Швейцарія.

Въ ближайшемъ году окончено издание прекрасной 25-листовой карты Швейцаріи, въ масштабѣ 1 : 100,000, составленной, по приказанію федеральнаго правительства, швейцарскимъ генеральнымъ штабомъ. Главнымъ руководителемъ этихъ работъ былъ нынѣшній генералъ-квартирмейстеръ швейцарской арміи, извѣстный генералъ Дюфуръ, употребившій болѣе 30 лѣтъ своей жизни на этотъ трудъ. Еще въ 1833 году работы были первыя работы по выбору пунктовъ для триангуляціи; а вслѣдъ затѣмъ начертанъ базисъ близъ Аарберга, и швейцарская триангуляція связана съ подобными же работами сѣверныхъ государствъ. Около того же времени основано было въ Женевѣ, подъ предсѣдательствомъ генерала Дюфюра, топографическое бюро, въ которомъ сосредоточились всѣ работы по составленію карты Швейцаріи. Первые листы ея появились въ 1842 году; теперь изданіе это окончено, и когдѣ стоило сего до милліона франковъ, но представляетъ одну изъ самыхъ лучшихъ картъ въ Европѣ, а какъ образецъ карты, выполненной по системѣ вертикальнаго освѣщенія, можетъ считаться даже единственныиъ произведеніемъ этого рода. Графическое изображеніе карты исполнено на видѣ съ рѣдкими сопереживаніями. Мѣстность выражена штрихами съ удивительною откровенностію; массы горъ, нагроможденныя другъ на друга, скалистыя пространства, ледники, горныя долины, все это передано въ высшей степени удачно. Особенно затруднительно было разграниченіе надписей такъ, чтобы онѣ не затемняли ситуации; но и это достигнуто съ полнымъ успѣхомъ.

Для выраженія мѣстности, на этой картѣ принята лемановская система вертикальнаго освѣщенія, но съ нѣкоторыми измѣненіями, и то лишь для мѣстностей равнинныхъ и холмистыхъ; для гористыхъ же пространствъ, при выраженіи мѣстности штрихами, употреблена система холлендскаго освѣщенія, и такъ успѣшно, что, по отзывамъ специалистовъ, эта система, вѣроятно, повсемѣстно будетъ принята для изображенія гористыхъ странъ. Дѣйствительно, при составленіи карты Швейцаріи и нельзя было пренебрегать вполне лемановской системы, которая, какъ извѣстно, въ показости кру-

на 40° остаются безъ различна селенія въ горахъ. Это объясняется на томъ основаніи, что будто бы имѣть особенной потребности различать высоты свыше 40°, такъ какъ въ сѣверныхъ въ южныхъ отношеніяхъ, ибо равно трудно доступномъ для солдатовъ пѣхотинцевъ; но швейцарцы, воинские люди не согласны съ этимъ. Вотъ что говорить, между прочимъ, по этому поводу швейцарской службы полковникъ Виландъ: „По нашему мнѣнію, гдѣ можетъ пройти горная коза, тамъ пройдетъ и пѣхотинецъ; гдѣ взберется пѣхотинецъ, тамъ взберется и сотня ихъ; удастся же этой сотнѣ немного поработать, пройдетъ и лошадь, да притомъ не только привыкшая къ кручамъ горная лошадь, но и всякая крѣпкая на копыта. Наши военныя повозки мы возимъ по такимъ горнымъ тропамъ, на которыхъ обыкновенный кучеръ сломалъ бы себѣ шею“. Поэтому-то для изображенія швейцарской мѣстности и должно было избрать совершенно иную шкалу и систему изображенія мѣстности; и система эта справедливо должна быть названа дюфуровой: смѣло можетъ быть принята для изображенія мѣстности гористыхъ странъ, какъ, напримеръ, мѣстности Кавказа. Было бы странно, если бы въ Швейцаріи не существовало бы Фодерольнаго практическаго общества изысканій и благодарности генералу Дюфуру за его предпріимчивыя труды, а равно самою изыскательскую гору Монъ-Роза по его имени, именемъ Дюфура (Dufour-Berg); и но и безъ того имя его уже введено самой картою, потому что хотя сѣ и придало официальное названіе сѣверной части, однако чаще всего ее прямо называютъ Дюфуровой картою.

Въ настоящее время генералъ Дюфуръ занятъ изданіемъ карты Швейцаріи, въ масштабѣ 1 : 250,000, на четырехъ листахъ. Это будетъ уменьшеніе съ большой карты и окончено не ранее, чѣмъ черезъ два или три года.

Слѣдующія работы издаются по кантонамъ въ томъ масштабѣ, какъ были производимы, т. е. для равнинныхъ и холмистыхъ кантоновъ въ 1 : 25,000 (только изданы кантоны Женева, Цюрихъ, Сень-Галленъ и Аппенцель) и въ масштабѣ 1 : 50,000 (кантоны Базель, Ааргау, Валлисъ, Фрейбургъ, Цугъ и Гларусъ).

Изъ этого видно, что гористыя пространства охватывались все-таки въ такомъ масштабѣ, который не могъ дозволить снять на планъ всѣ подробности самой конструкціи горъ; поэтому-то

оборудованы еще допримитивными средствами: горные пространства, исследованія, которые распространяются въ настоящее время въ Швейцаріи, являются учрежденіи обществъ обществъ или альпійскихъ клубовъ, а также и вслѣдствіе устройства метеорологическихъ обсерваторій. Въ особенности замѣчательна дѣятельность альпійскихъ клубовъ, которые исключительно ставятъ своей спеціальностью изученіе альпійскихъ странъ. Первый такой клубъ былъ основанъ англичанами въ 1858 году, подъ названіемъ Alpine-Club. Въ обществѣ этомъ считается до 200 членовъ, къ числу которыхъ принадлежатъ многіе ученые. Оно имѣетъ свое средоточіе въ Лондонѣ, но снаряжаетъ постоянныя экспедиціи для изслѣдованія Альпъ, имѣетъ свой періодическій журналъ (The Alpine Journal) и издало уже нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій, между которыми „Путеводитель въ Альпахъ“ (Alpine Guide) считается лучшимъ руководствомъ для путешественниковъ.

По примѣру англійскаго альпійскаго клуба, въ 1862 году образовалось австрійское альпійское общество, а въ 1868 году еще два новыя, именно итальянское (Club alpine di Torino) и швейцарское. Последнее общество также издаетъ свой ежегодникъ (*), въ которомъ помещаетъ изслѣдованія своихъ членовъ. На первый разъ оно изслѣдовало верховья Фонтанни собственно глетчеры (ледники), находящіеся въ верховьяхъ этой рѣки, и издало карту этого пространства. Подобныя карты служатъ дополненіемъ дюфуровой карты.

Особенно замѣчательно въ картахъ роннскихъ глетчеровъ, изданной швейцарскимъ альпійскимъ клубомъ, то, что окупація на ней выражена штрихами, но болѣе ослѣдствіе принято не сѣверо-западное, какъ на дюфуровой картѣ, а юго-западное, которое въ изображенномъ пространствѣ еще болѣе содѣйствуетъ выясненію рельефа мѣстности. Вообще надо замѣтить, что, при съемкѣ небольшихъ гористыхъ пространствъ, увогребленіе боковаго освѣщенія можетъ быть весьма полезно, особенно если расположеніе его сообразовать съ рельефомъ той мѣстности. Это именно правило и принято въ настоящее время при изображеніи отдѣльныхъ горныхъ пространствъ въ Швейцаріи.

Мы позволили себѣ нѣсколько болѣе распространиться о швейцарскихъ картографическихъ работахъ, потому что эти

(*) Jahrbuch des Schweizer Alpenclub. 1 Jahrgang. Bern. 1864.

заняты исключительно одной работой. Изучение, изъяснение, представление, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, об-
щипанье топографическихъ и картографическихъ работъ на
Кавказѣ. Две эти работы трудны и велики. Дюбура и швей-
царские альбомы могутъ служить прекрасными и ценными
достойными подражаніями образцами. Съ покореніемъ Кавказа,
на немъ открываеся обширное поприще для изслѣдованій всякаго
рода. Триангуляція наша и съемочныя работы на Кав-
казѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяются;
многія части сѣверныхъ склоновъ Кавказскаго хребта уже сняты
и могли бы служить превосходнымъ основаніемъ для частной
дѣятельности по изслѣдованію этихъ склоновъ. Но, конечно,
но, здѣсь представляется наибольшая трудность, чтобы привле-
чь къ Кавказу частную дѣятельность. Если бы удалось по-
крайней мѣрѣ привлечь туда хоть туристовъ изъ западной
Европы, авось они содѣйствовали бы устройству и у насъ кав-
казскихъ обществъ, наподобіе альпійскихъ. А Кавказъ предстан-
вилъ бы немало интереса, и во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ
изъѣзженный во всехъ направленіяхъ бернскій Оберландъ или
Интерлакенъ. Кстати же теперь въ Швейцаріи, кажется, скоро
не останется никакой неизвѣстной еще мѣстности, такъ какъ
съ каждымъ годомъ увеличивается число альбомовъ швейцар-
скихъ видовъ. Фотографія и здѣсь принесла большую пользу:
пріемъ панорамъ ежегодно снимается огромное число новыхъ ви-
довъ, поступающихъ въ продажу. Коллекція фотографическихъ
снимковъ швейцарскихъ видовъ Ад. Брауна скоро будетъ въ
состояніи всю Швейцарію представить въ стереоскопѣ; уже те-
перь она заключаетъ въ себя болѣе 6,000 видовъ и сверхъ
того ежегодно увеличивается по меньшей мѣрѣ на 1,000 но-
выхъ снимковъ. Загвоздимъ между прочимъ, что, по отзывамъ
спеціалистовъ, фотографическіе виды этой коллекціи справед-
ливо занимаютъ столь же видное мѣсто въ ряду фотографиче-
скихъ произведеній, какое занимаетъ дюбурова карта въ ряду
произведеній картографическихъ.

Италія.

Военно-полюграфическія работы Итальянскаго королевства
въ послѣднее время получили весьма большое развитіе, хотя
изъ нихъ издано еще весьма немного. До шестидесятыхъ годовъ
работы эти производились только австрійскимъ и сардинскимъ

предательство съ Первымъ издало маршъ Ломбардо-Венетіи на одну бую карту центральной Европы; второе же еще съ 1820 года предпріяло изданіе карты Пьемонта и Савои на 91 листѣхъ, въ масштабѣ 1:50,000, и изъ этой карты, печатаемой на камнѣ, не издано только 9 листовъ. Кромѣ того сардинскимъ же генеральнымъ штабомъ изданы были еще карты бывшаго Сардинскаго королевства, въ масштабѣ 1:250,000 и 1:500,000.

Съ образованіемъ Итальянскаго королевства, туринское правительство поручило главному бюро генеральнаго штаба, соотвѣтствующему французскому военному депо, составленіе общей карты государства на 106 листѣхъ, въ масштабѣ 1:100,000. Ломбардія и средне-итальянскія герцогства были уже сняты австрійцами въ масштабѣ 1:86,400; слѣдовательно, оставалось только провѣрить ихъ съемки и уменьшить для составленія общей карты. Но въ южной Италіи пришлось начать триангуляцію и всѣ работы заново. Несмотря на безпорядки, тамъ происходившіе, дѣло это значительно уже подвинулось впередъ; такъ что если не воспрепятствуютъ какия-нибудь подобныя обстоятельства, то общая карта Италіи, согласно предвзвѣщенію, будетъ готова въ 1870 году.

Столь быстрое окончаніе этой работы задумана была оттого, что на ея производствѣ назначено ежегодно бюджетъ 70 сотенъ рублинъ генеральнаго штаба; изъ нихъ 16 назначено для геодезическими работами, а остальное производить топографическія съемки.

Главное бюро генеральнаго штаба предпріяло еще изданіе хорографической карты цѣлой Италіи, въ масштабѣ 1:640,000.

Кромѣ этихъ офиціальныкъ картъ, въ послѣднее время появилось и нѣсколько частныхъ изданій картъ Итальянскаго королевства, но большая часть ихъ очень плоха, такъ что лучшешю картою для общаго употребленія, какъ по достоинству, такъ и по цѣнѣ, можно назвать генеральную карту Сиенарьяни (8), изданную на 9 листѣхъ, въ масштабѣ 1:920,000. Хотя карта издана для употребленія въ школахъ, но, заключающая въ себѣ всѣ важнѣйшіе пункты, дороги, рѣки, горы, административное дѣленіе и проч., можетъ пригодиться для каждаго, кто желалъ бы ознакомиться съ полною обличіею картографіи Италіи.

Въ Римѣ издана топографическая карта Наполеона младшаго.

(*) L. Schiaparelli e G. et E. Mayr: Nuova Carta generale del Regno d'Italia. Цѣна карты 12 франковъ.

составлена из тридцати листовъ; она въ масштабѣ 1:80,000, на 2 листахъ.

Испанія и Португалія.

Особенно топографическія работы Испанія имѣютъ весьма мало видныя; особенно только, что съ 1859 года тамъ началось предумышленное, а именно съ тѣхъ поръ началось въ составленіи тригонометрической сети; теперь, кажется, въ настоящее время уже кончена, но, къ сожалѣнію, получено не уже къ составленію ея съѣтъ, или картъ. Вѣдѣя о томъ, работы заграничныя особыя топографическія департаменты, какъ кажется, независимо отъ военного министерства, и тѣ же географическія работы употребляются преимущественно офицерами, взятыя отъ войскъ.

Единственныя известныя работы по картографии Испанія принадлежатъ директору топографическаго департамента В. Фг. Осейо, который еще съ 1848 года предпринялъ изданіе атласа Испанія съ колоніями, состоящаго изъ 60 листовъ, въ масштабѣ 1:200,000. Изданіе это близко къ концу и заслуживаетъ особаго вниманія потому, что въ немъ къ картамъ приложены и очень подробныя географическія и статистическія данныя.

Въ Португаліи геодезическія и топографическія работы начаты еще въ концѣ прошлаго столѣтія, но, прерванныя наполеоновскими войнами и внутренними смутами, онѣ были оставлены и возобновлены только въ 1834 году. Съ 1851 года, благодаря энергіи генерала Фолька, заведывающаго этими работами, онѣ получили болѣе быстрое развитіе и сосредоточены въ особомъ учрежденіи, носящемъ названіе главнаго управленія геодезическихъ, топографическихъ, гидрографическихъ и геологическихъ работъ королевства.

Управленіе это подчинено министерству общественныхъ работъ; но главные дѣятели въ немъ офицеры военного вѣдѣнія, преимущественно изъ генеральнаго штаба и изъ корпуса инженеровъ.

Трудами управленія составляется въ настоящее время большая карта Португаліи, на 37 листахъ, въ масштабѣ 1:100,000. Издано уже пять листовъ; изъ нихъ на первыхъ трехъ известность выражена штрихами, а на послѣднихъ двухъ горизонталями. Но, вѣроятно, на послѣдующихъ листахъ известность также будетъ изображаема горизонталями.

Съ 1851 года издано еще девять плановъ отдельныхъ городовъ.

съ стороны окрестности, такъ какъ въ настоящее время въ нынѣшнемъ году должна быть издана карта Португаліи въ масштабѣ 1 : 500,000, для составленія которой воспользовались общей триангуляціей, съ нанесеніемъ всѣхъ произведенныхъ уже топографическихъ работъ; тѣ же мѣстности, гдѣ подобныя работы еще не были произведены, сняты полуйнструментально. Карта будетъ по преимуществу геологическая, для чего производятся многочисленныя изслѣдованія. Для изданія подобнаго рода картъ до частныхъ картъ Пиренейскаго полуострова тѣмъ же издательствомъ изданы карты: Испаніи и Португаліи въ масштабѣ 1 : 2,058,000; изданныя въ прошломъ году въ Парижѣ (*).

Великобританія.

Начало топографическимъ работамъ въ Великобританіи положено было въ концѣ прошлаго столѣтія (1783 г.); послѣ наполеоновской эпохи работы эти получили наибольшее развитіе, и притомъ такое, какового онѣ не имѣютъ нигдѣ въ материкахъ Европы. Между тѣмъ какъ почти во всѣхъ континентальныхъ государствахъ съемки или кончены, или близки къ концу, въ Англіи, несмотря на громадные средства, назначенныя на этотъ предметъ по бюджету, топографическія работы делаются еще отъ окончанія. Причина тому заключается въ особенности принятой системы для веденія работъ. Триангуляція Великобританіи и общая нивелировка были кончены еще въ 1861 году; но затѣмъ самая съемка производится въ такомъ большомъ масштабѣ, что даже трудно предвидѣть ея окончаніе. За то можно положительнѣе сказать, что страна будетъ снята съ точностію до мельчайшихъ подробностей. При этомъ руководство ведется тѣмъ, чтобы, производя съемки въ возможно-большемъ масштабѣ, лучше изучать страну и издавать уже по этимъ съемкамъ разныя удобныя карты. Такъ для собственной Англіи съемка производится въ масштабѣ 1 : 2,500 (29¹⁶/₂₁ саж. въ дюймѣ), и затѣмъ по ней издаются: 1) планы городовъ и карты пригородовъ въ томъ же масштабѣ; 2) такъ называемая бѣлая морская карта, въ масштабѣ 1 : 10,560, и 3) 1-дюймовая карта въ масштабѣ 1 : 63,360. Такой роскоши въ официальныхъ картографическихъ изданіяхъ не имѣетъ ни одно государство въ Европѣ.

(*) Nouvelle carte de l'Espagne et du Portugal et de leurs voies de communication, dressée par A. Yuillemin. Paris: 1864.

Кроме того, профессора и инженеры Англии не занимаются только географическими работами, но и производят весьма много полезных изобретений. Так в 1864—1865 годах всего по различным ведомствам было сделано более 164,164 штуки стерилинговъ (слишкомъ миллионъ руб. сер.). Работами этими было занято 388 лицъ военного вѣдомства (генеральнаго штаба, инженеровъ и изъ войскъ), 579 гражданскихъ лицъ и 338 рабочихъ, всего болѣе 1,300 человекъ. Всѣ работы сосредоточены въ топографическомъ депо, начальникъ котораго, полковникъ Джемсъ, пользуется репутаціей весьма дѣятельнаго и способнаго человека. Результатомъ работъ топографическаго депо, кромѣ отдѣльных картъ и плановъ большаго масштаба, является общая карта всей Великобританіи въ масштабѣ 1:63,360, издаваемая подъ названіемъ „Ordnance Map“ и состоящая изъ трехъ частей: карты собственно Англій и Валліса на 110 листахъ, изъ которыхъ уже издано 100 листовъ; карты Шотландіи на 122 листахъ, издано 26 листовъ, и карты Ирландіи на 205 листахъ, изъ числа которыхъ издано только 21 листъ. Карта гравирована на мѣди и по своей отдѣлкѣ, точности и степени подробности не имѣетъ себѣ соперницъ. Такихъ результатовъ можно было достигнуть только при огромныхъ размѣрахъ масштаба съемки.

Въ весьма значительныхъ размѣрахъ производится также съемка въ колоніяхъ Англій, преимущественно въ Канадѣ, въ Индіи, въ Кампучіи, а въ послѣднее время и въ Австраліи; но эти съемки производятся въ видѣнии и на средства самихъ колоній, а топографическое депо только руководитъ ихъ своимъ съѣздомъ и снабжаетъ, но ихъ требовали, весьма необходимы для успѣха работъ.

Къ сожалѣнію, англійскія топографическія работы весьма мало извѣстны на континентѣ Европы, и только съ прошлаго году докторъ А. Петерманъ издалъ карту Англій и Ирландіи, составленную на основаніи отдѣльных англійскихъ картъ.

Нидерланды и Валлія.

Въ Нидерландахъ, въ прошломъ году, конечно издали 62-листовую карту королевства, въ масштабѣ 1:50,000, составленную по государственнымъ съемкамъ въ топографическомъ военнаго министерства. Какъ о составленіи этой карты, такъ и о ея достоинствахъ ничего не можемъ сказать, по недостатку свѣдѣній.

Въ Пассаде, издаде жемъ 1854 году, на каменномъ листѣ, картѣ Бельгии, гравированная генеральнымъ штабомъ, по распоряженію генерала-квартирмейстера 7-го армейскаго корпуса генерала, въ масштабѣ 1:40,000, и въ томъ же изданіи карта: Франція, издадена на каменномъ листѣ, въ видахъ сокращенія расходовъ, карта печатается на камнѣ, но чрезвычайно отчетливо и изячно. Мѣстность изображена горизонталями, проводимыми одна отъ другой въ разстояніи 10 метровъ; вообще нивелировка страны и нанесеніе на карту всѣхъ предметовъ, характеризующихъ культуру страны, сдѣланы чрезвычайно тщательно. Издателю картографическаго изданія въ Бельгійѣ пользуется извѣстностію брюссельское заведеніе ванъ-деръ-Мелена (van der Maelen). Еще въ сороковыхъ годахъ имъ были изданы двѣ карты Бельгійи, пользовавшіяся репутаціей, одна въ масштабѣ 1:20,000, а другая въ 1:80,000. Въ прошломъ же году заведеніе это издало карту желѣзныхъ дорогъ Голландіи и Бельгійи на 6 листахъ, въ масштабѣ 1:500,000. Это изданіе дорѣши на картѣ, безъ всякихъ топографическихъ подробностей, и на картѣ Даніи, Швеціи и Норвегійи.

Во всѣхъ этихъ краяхъ государственныхъ государственныхъ свѣдѣній находятся въ рукахъ военнаго вѣдомства, но, до извѣстныхъ свѣдѣній, не позволяющихъ ассигновать имъ значительныя суммы, предпринимаются весьма медленные работы.

Въ Даніи топографическими работами занимается генеральный штабъ, хотя собственно геодезическими работами занимается 1780 года, заведеніе королевско-данское общество наукъ. Въ 1845 году, начало изданіе карты въ масштабѣ 1:200,000, на 81 листѣ; но до сихъ поръ издано только 15 листовъ, не считая особой карты Голландіи съ Дюнсбургамъ, которая издана отдѣльно на 8 листахъ.

Въ Швеціи правительствомъ предпринято изданіе большой карты на 109 листахъ, въ число которыхъ полныя карты 16. Карта заставляетъ многого желать сравнительно съ изданіями этого рода въ другихъ государствахъ. Вообще топографическая часть картографіи весьма на неудовлетворительной степени въ Швеціи. Но, какъ бы замѣнить это, Швеція можетъ похвалиться двумя замѣчательными частными трудами въ части картографіи: именно прекрасною геологическою картою въ масштабѣ 1:50,000, издаваемою А. Эрдманомъ, и еще

ческой картою, или, лучше сказать, картою культуры государства, начавшею издаваться только въ прошломъ году.

Въ Норвегiи, также на основанiи государственной съемки, издается карта въ масштабѣ 1 : 100,000; но, по океаническому положенiю этой страны, для нея гораздо большее значенiе имѣетъ карта береговъ, составляемая въ масштабѣ 1 : 50,000.

Изъ общедоступныхъ картъ трехъ скандинавскихъ государствъ можно рекомендовать прекрасную карту капитана Швенцена, изданную еще въ 1860 году. На двухъ листахъ, въ масштабѣ 1 : 1,900,000, она изображаетъ весьма точно Данию, Швецію и Норвегiю съ Исландiею и Феррерскими островами; притомъ и цѣна карты всего два талера.

Въ Западнѣйшей Европѣ, также одна Турция и Греція не производятъ у себя никакихъ топографическихъ работъ, и всѣ свѣдѣнiя по части картъ расѣяны и имѣютъ ограниченныя лишь самыми общими и отрывочными данными, основанными главнымъ образомъ на работахъ нашего генерал-штаба въ Турци, армянскомъ въ Греци, частью на показанiяхъ рамыкъ путешественниковъ и преимущественно коисуловъ въ городахъ Европейской Турци. На основанiи такихъ свѣдѣнiй и составлена эта карта Балканскаго полуострова, которая встрѣчается въ различныхъ атласахъ.

Объ этихъ-то атласахъ сдѣланы небрежнѣйшимъ образомъ нѣсколько словъ въ замѣчанiе нашего обзора. Число ихъ въ послѣднiе 20—30 лѣтъ увеличилось весьма замѣтно, и, при всебурливой между нѣмъ составителями конкуренци, вмѣстѣ съ увеличенiемъ ихъ достоинствъ, значительно поднялась и ихъ цѣна. Именъ только не упоминались въ послѣднее время атласныя ручныя, стѣнные, нѣмецк., для школы и т. под., и всѣ они по большей части издаются въ Германiи, которая по справедливости можетъ назваться страной географическихъ атласовъ. Подробный обзоръ даже однихъ наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ повелъ бы насъ слишкомъ далеко; поѣтому полагаемъ достаточно указать на тѣ, которые, при значительныхъ достоинствахъ своихъ, наиболѣе могутъ быть общедоступны по своей цѣнѣ.

Въ числѣ ихъ безспорно первое мѣсто занимаетъ прекрасный атласъ Штиггера (*), состоящiй изъ 82 раскрашенныхъ

(*) Adolf Stieler's Hand-Atlas über alle Theile der Erde und über das Weltgebäude.

гравированных на мѣди картъ и стоящій всего 13 талеровъ; каждая отдѣльная карта его стоитъ 5 зильбергрошей (около 15 коп.). Атласъ этотъ впервые вышелъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ, но въ прошломъ году выпущенъ новымъ изданіемъ. Для постояннаго освѣженія его согласно новымъ географическимъ открытіямъ, измѣнившимся политическимъ раздѣленіямъ и т. п. подлѣ ежегодно издается нѣсколько картъ на перемѣну прежнихъ, такъ что, приобрѣвши развѣ этотъ атласъ и потомъ постоянно освѣжая его новыми выпусками, въ которыхъ каждая карта стоитъ тоже по 5 зильбергрошей, можно имѣть всегда самый вѣрный и точный географическій атласъ.

Основываясь на главномъ атласѣ, выпущено было множество различныхъ изданій менѣе обширныхъ, для употребленія въ школахъ, и притомъ на разныхъ языкахъ: такъ изданы атласы Штальера, кромѣ нѣмецкаго, на французскомъ, итальянскомъ, шведскомъ и латинскомъ. Нобылобы несправедливо, не упомянуть о дешереивостныхъ учебникахъ географіи. Достаточно указать, что, напримѣръ, учебный атласъ въ 38 раскрашенныхъ картъ стоитъ всего 1½ талера, отдѣльныя карты его продаются по 1½ зильбергроша. Очевидно, что, при такой дешизинѣ, соединенной притомъ съ точностью и отчетливымъ исполненіемъ, совершенно уничтожаются другіе атласы: Каммерга, Вейманда и даже Е. Сидова. Атласъ послѣдняго по своей цѣнѣ доступнѣе еще другихъ, но по цѣнѣ довольно дорого сравнительно съ нѣмъ достоинствомъ. Такъ учебный атласъ Е. Сидова, въ 42 карты малаго формата, стоитъ 1½ талера, но уступаетъ по исполненію атласамъ Штальера. Изъ картографическихъ изданій Е. Сидова большаго вниманія для школоу заслуживаютъ оро и гидрографическія карты. Изъ другихъ подобныхъ изданій нельзя не упомянуть еще о картахъ физическоу географіи Берклауза, составляющихъ особый атласъ, и о атласахъ историко-географическіхъ Кюфодъ Шпруннера. Изъ наиболѣе доступныхъ по своей цѣнѣ изданій атласъ двухъ картографовъ можно указать: Берклауза „Physikalischer Schul-Atlas“, состоящій изъ 38 раскрашенныхъ и гравированных на мѣди картъ, стоящій 3 талера, и Шпруннера „Historisch-geographischer Schul-Atlas“, изъ 22 гравированных на мѣди и раскрашенныхъ картъ, цѣною въ 2½ талера.

Н. ГЛИНОВЦКІЙ.

Педагогический Сборникъ, книги 4-я, 5-я и 6-я.

Значеніе педагогическаго совѣда. — Протоколы засѣданій комитета 2-й 4-петербургской военной гимназіи. — Обязанности оенцеровъ военныхъ училищъ. — Составъ учебнаго курса въ военныхъ училищахъ. — Прусскій кадетскій корпусъ. — **Отчетъ** г. Кузьмина-Короваева объ учительской семинаріи въ Бунацву.

Все наши военно-учебныя заведенія, преобразованныя на новыхъ началахъ и вновь устраиваемыя, не исключая и юнкерскихъ училищъ, въ педагогическихъ, воспитательныхъ или учебныхъ совѣтахъ или собраніяхъ получили могущественное средство для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія тѣхъ началъ, которыя положены въ основу сихъ учрежденій.

Поэтому не бесполезно обратить вниманіе на составъ, предметъ занятій и принципы, которые должны лежать въ основаніи педагогическихъ совѣтовъ вообще.

Старый порядокъ преобладанія административнаго начала въ школахъ хотя еще имѣетъ горячихъ приверженцевъ, однако теперь отвергнуто большинствомъ учебныхъ заведеній: такое преобладаніе парализовало развитіе школы, убивало энергію и интересъ къ дѣлу въ учителяхъ и лишило воспитателей должнаго вліянія на воспитанниковъ.

Судьба всякой школы, понимая подъ этимъ словомъ всякое учебное заведеніе, какъ бы оно мало ни было, зависитъ не отъ однихъ приказовъ, циркуляровъ, уставовъ и регламентовъ, но и отъ состава личностей, отъ ихъ знаній и убѣжденій, однимъ словомъ — отъ тѣхъ живыхъ педагогическихъ силъ, которыя приобщены въ школу, какъ въ живомъ организмѣ. Какъ жизнь состоитъ въ постоянномъ движеніи, въ процессѣ непрерывнаго возникновенія и разрушенія, движенія и развитія единой идеи, такъ и школа, какою бы ведомству она ни принадлежала, имѣетъ одну общую задачу, въ разрѣшеніи которой соединяются общія усилія преподавателей и воспитателей. Единство и согласіе дѣятель членовъ составляютъ существенное условіе успѣха.

Г. Миддельстедт, устанавливая такой взглядъ на сущность устройства школы, въ статьѣ „О педагогическихъ совѣтахъ“ слѣдующими весьма убѣдительными доводами старается показать важность коллегиальной дѣятельности всѣхъ ея членовъ, основывая свое убѣжденіе на мнѣніи лучшихъ педагоговъ нашего времени: „Каждая школа, въ строгомъ смыслѣ организованная, должна представлять коллегію, или корпорацію, гдѣ бы каждый членъ имѣлъ законную долю участія въ общемъ дѣлѣ и гдѣ бы

директоръ быть какъ бы олицетвореніемъ того внутренняго единства, той основной идеи, которыя должны быть присущи каждой органически-развивающейся школѣ“.

Лицо, стоящее во главѣ школы, должно быть вѣрнѣйшимъ послѣдователемъ и выразителемъ лежащей въ основаніи педагогическаго дѣла идеи, въ ея практическомъ примѣненіи. Начальникъ школы долженъ быть первымъ ея служителемъ, а влияние его должно обезпечиваться не внѣшнею властію, но внутреннею нравственною силою. Поэтому нельзя лишать его права на выборъ новыхъ или на устраненіе вредныхъ членовъ коллегіи, задерживающихъ правильное развитіе школы, потому что всѣ окружающія его лица должны быть одушевлены однимъ съ нимъ стремленіемъ и быть способны къ его осуществленію. Чтобы въ школѣ организовать нравственную силу корпораціи воспитателей, въ которой директоръ долженъ быть первымъ членомъ, необходимо допустить постоянный свободный живой обмѣнъ мыслей и знаній; необходимо, слѣдовательно, допустить „непрерывное, дружеское общеніе между членами, частыя собранія, въ которыхъ каждый открыто и искренно дѣлился бы съ другими всѣмъ, что есть въ немъ лучшаго, благороднѣйшаго, воспринимаемая то же и отъ другихъ“.

Едва-ли не самая важная роль начальника школы состоитъ въ умѣнши и способности содѣйствовать объединенію коллегіи, въ устраненіи всего того, что ведетъ къ внутреннему разладу, который непременно болѣзненно отзовется на жизни всего заведенія, на личности каждаго изъ воспитанниковъ, ибо разрозненность стремленій въ учителяхъ и воспитателяхъ подрываетъ авторитетъ и изгоняетъ изъ школы духъ свободной дисциплины. Поэтому для несомнѣннаго успѣха педагогическаго дѣла необходимо, чтобы глава школы умѣлъ вселить любовь къ дѣлу и единство въ стремленіяхъ не офіціальными засѣданіями, а возможно-частымъ общеніемъ членовъ, не исключая даже товарищескихъ собраній другъ у друга. Учителю, не принадлежащему своей школѣ, занимающемуся въ ней однимъ урокодаваніемъ, недоступны общіе интересы: это не живой, а мертвый членъ.

Педагогическій советъ, какъ лучшее средство для объединенія, составляя коренное учрежденіе школы, долженъ обнимать всѣ стороны школьной жизни; въ немъ по возможности должны обсуждаться всѣ вопросы, какъ воспитательные и учебные, такъ

и хозяйственные и административные. „Опытъ показалъ — говорить авторъ — что при посредствѣ совѣта скорѣе всего слагается общественное мнѣніе; какъ лучший контролеръ, лучшее средство противъ застоя и небрежности въ исполненіи каждымъ изъ членовъ школы своихъ обязанностей.“ Самый свѣдущій, честный и энергическій начальникъ школы, будучи облеченъ самую обширную, безграничную властію, окажется нравственно слабымъ, коль скоро лишитъ себя содѣйствія совѣта, конечно, если этотъ совѣтъ хорошо составленъ и вѣрно направляетъ свои усилія къ общей цѣли образованія. Поэтому и всѣ стремленія начальника должны быть преимущественно направлены къ поднятію значенія педагогическихъ совѣщаній.

Собранія раздѣляются на *постоянныя* и *чрезвычайныя*. (Первыя происходятъ въ однажды навсегда опредѣляемые сроки; вторыя созываются или по собственному усмотрѣнію начальника, или по законному требованію одного изъ членовъ.) Такъ какъ въ чрезвычайныхъ собраніяхъ выражается стремленіе школы къ правильной организаціи, то они и тѣмъ необходимѣе, чѣмъ моложе или чѣмъ неустроеннѣе школа.

Роль начальника школы въ совѣтѣ можетъ быть различна, смотря по его положенію въ средѣ воспитателей или по его внѣшнимъ правамъ. Всего лучше, когда, при рѣшеніяхъ вопросовъ въ собраніи, достигается соглашеніе начальника школы съ большинствомъ членовъ. Когда же начальникъ является только исполнителемъ постановленій педагогическаго совѣта, въ рукахъ котораго находится законодательная власть, тогда въ школѣ нерѣдко является разслабленіе, взаимное потворство, ибо никто не несетъ ответственности за ея благосостояніе. Невыгодна также для успѣховъ школы другая крайность, когда начальникъ школы пользуется полною властію; а учителя и воспитатели являются исполнителями его воли: тогда слабѣютъ общія усилія, утрачивается значеніе коллегіальности, каждый учитель заботится только о своемъ предметѣ, каждый воспитатель предпринимаетъ изъ *жалко удобнаго, управленнаго собственнаго дѣла*. Но какъ же поступать директору въ случаѣ несогласія съ большинствомъ? Г. Маджлевскій указываетъ на господствующій въ нашихъ школахъ издавна обычай, по которому директору, какъ лицу ответственному, предостановлено возможность противодѣйствовать рѣшенію совѣта, вредному по его мнѣнію, для

успеха школы, и единственная цель разности административным лицам съ представленіемъ имъ полного протокола засѣданій». Въ кругъ занятій педагогическаго совѣта должны входить, по мнѣнію автора: а) изобрѣденія и новыя попытки образованія.

1) Установленіе учебнаго плана, т. е. распределеніе учебныхъ предметовъ между отдельными преподавателями, обсужденіе общаго метода преподаванія, не стѣняя, впрочемъ, индивидуальности преподавателей; разсмотрѣніе программы, способы повѣрки знаній учащихся и т. д. Въ кругъ постоянныхъ совѣщаній комитета должны входить также выборы учебныхъ пособій, который, впрочемъ, безъ утвержденія высшей власти не можетъ получить реального значенія.

2) Важнѣю педагогическаго совѣта должно послужить дисциплина. Было бы болѣе и вѣще и несчастіемъ для школы, если бы кто-либо изъ ея членовъ ставилъ себя вне обязанности слѣдить за нравственнымъ поведеніемъ учащихся, ограничивая свою дѣятельность однимъ урокомъ дисциплины. Поэтому педагогическій совѣтъ долженъ опредѣлять все самое важное наказанія, а тѣмъ болѣе удаленія испорченными воспитанниками изъ школы.

3) Наконецъ, педагогическій совѣтъ устанавливаетъ также все, что относится до пріема учащихся, ихъ возраста, перевода изъ класса въ классъ, награды, права выпускныхъ экзаменовъ, и т. п.

Въ представленномъ намъ скатерть очеркѣ ясно усматривается такое многостороннее значеніе п. Маджарскій даетъ педагогическимъ собраніямъ. И дѣйствительно, по нашему убѣжденію, въ педагогическихъ совѣтахъ или собраніяхъ усовершенствованно съ указанными для дисциплины, учебныя заведенія получаютъ лучшее средство для своего развитія и совершенствованія устройства на началѣ современной педагогики.

Мы уже видѣли какою работою занялись педагогическіе совѣты военныхъ училищъ, въ которыхъ, впрочемъ, эти совѣщанія еще далеко не получили должнаго развитія (*). Съ другой стороны, большія педагогическія собранія военныхъ училищъ, какъ они теперь организованы, когда большинство членовъ состоятъ изъ преподавателей, принадлежащихъ къ одному ранговому звѣнью, слѣдовательно душою не привязанныхъ къ звѣдному едву ли въ военномъ дѣлѣ ожидается отъ нихъ польза.

(*) „Военный Сборникъ“, № 4.

Въ такомъ составѣ совѣта невозможно достигнуть единства въ дѣйствіи и имѣть никакихъ средствъ поддержать общедѣльное воспитательное дѣло. Преподаватели не имѣютъ возможности сосредоточить свое вниманіе на каждомъ воспитанникѣ, потому что ограничиваютъ свою дѣятельность уроками и не имѣютъ никакихъ или почти никакихъ нравственныхъ связей съ заведеніемъ. Поэтому дѣятельность большихъ педагогическихъ собраній въ военныхъ училищахъ ограничивается по необходимости разрѣшеніемъ лишь общихъ вопросовъ о преподаваніи, и практика показала пользу большихъ собраній только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, относящихся до учебной части. Вся же внутренняя жизнь военныхъ училищъ поддерживается тѣми лишь обыкновенными совѣщаніями, въ которыхъ принимаютъ участіе, кромѣ начальника, инспекторъ и офицеры-воспитатели. Но эти совѣщанія далеко не обнимаютъ должной сферы жизни всего заведенія.

Передъ нами лежатъ прелія извлеченія изъ протоколовъ засѣданій педагогическаго совѣта 2-й с.-петербургской гимназіи (официальная часть въ кн. 4-й, 5-й и 6-й „Педагогическаго Сборника“) за минувшій 1863—1864 годъ. Этой первой по учрежденію военной гимназіи, преобразованной изъ 2-го кадетскаго корпуса, удалось не только разработать дѣкую систему воспитательныхъ приемовъ, но и образовать изъ новыхъ идей самихъ воспитателей, большею частію не подготовленныхъ дѣловитой, многосторонней дѣятельности. Корпоративъ воспитателей, обусловленный желаніемъ привлечь пользу своимъ ученикамъ, кромѣ того пришлось бороться съ молодыми людьми бывшего корпуса, гдѣ, какъ обнаружилъ послѣдствіемъ, не обращалось никакого вниманія на то, что мы теперь только начали предпринять подъ словомъ воспитаніе.

Нельзя безъ интереса не остановиться на нѣкоторыхъ въ высшей степени важныхъ вопросахъ нынѣшней педагогической практикѣ этого заведенія, послужившаго образцомъ для устройства военныхъ гимназій и изъ другихъ кадетскихъ корпусовъ.

Конечно, въ настоящее время еще трудно судить, какъ велика была дѣйствительная польза отъ постоянныхъ педагогическихъ собраній 2-й с.-петербургской военной гимназіи, однако нельзя не согласиться, что эти собранія принесли дѣкую организацию новаго заведенія несомнѣнную пользу.

Сущность устройства военной гимназии состоитъ въ отдѣленіи общаго образованія отъ спеціального, въ видѣленіи младшихъ возрастовъ отъ старшаго и въ самомъ разграниченіи воспитанниковъ извѣстныхъ лѣтъ по *возрастамъ*, которые даются прежнихъ ротъ. Вся внутренняя дѣятельность военной гимназии опирается на *воспитателей*.

Определеніе обязанностей воспитателей, отъ приема которыхъ главнымъ образомъ зависитъ успѣхъ новаго учрежденія, составляетъ предметъ продолжительныхъ совѣщаній педагогическаго комитета, который, какъ показываютъ протоколы, возбудилъ многихъ сторонъ школьной жизни закрытаго заведенія. На сожалѣнію, протоколы выражены въ „Сборникѣ“ чаще всего въ видѣ статей тезисовъ по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію, такъ что весьма трудно уловить полный смыслъ дѣятельности комитета.

Въ первомъ своемъ засѣданіи педагогическое собраніе опредѣлило кругъ обязанностей воспитателей. Каждому изъ нихъ ввѣряется нравственное и физическое воспитаніе 30 воспитанниковъ, составляющихъ отдѣленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуется содѣйствіе ихъ преподавателямъ въ умственномъ образованіи воспитанниковъ. Изъ такихъ отдѣленій составляется *возрастъ*. На первое время принято четыре возраста, по четыре отдѣленія въ каждомъ. Воспитатели подчиняются непосредственно директору гимназии.

Кромѣ очередныхъ дежурствъ по возрасту, воспитатель обязанъ проводить съ воспитанниками ежедневно не менѣе шести часовъ; ибо только продолжительнымъ и частымъ пребываніемъ въ средѣ воспитанниковъ онъ можетъ приобрести достаточное знакомство съ ихъ нуждами, понятіями и убѣжденіями. Онъ есть судья поступковъ своихъ воспитанниковъ, и отъ него исходятъ взысканія, кромѣ исключительныхъ случаевъ. Онъ наблюдаетъ за опрятностію одежды и обуви, за гимнастическими и военными упражненіями, за образомъ жизни и пособляетъ воспитанникамъ въ приготовленіи уроковъ. На дежурной воспитатель сверхъ того лежитъ обязанность внутреннего порядка въ возрастѣ въ продолженіе сутокъ.

Только дальнѣйшая практика, по мнѣнію собранія, въ состояніи помочь разработкѣ подробностей въ приемахъ воспитанія; теперь же въ постоянныхъ совѣщаніяхъ необходимо было разработать самую сущность воспитательной дѣятельности.

При распределении внешней жизни воспитанниковъ въ разныхъ возрастахъ, какъ видно изъ приложеннаго въ „Сборникъ“ описанія (кн. IV) занятій въ недѣлю, собраніе обратило вниманіе на достаточный просторъ свободнаго времени, а объяснительная записка г. Лалаева поясняетъ, что съ самаго начала дѣятельности воспитателей не должно было упускать изъ вида и всѣхъ тѣхъ мелочи, безъ которыхъ невозможно достигнуть въ массѣ дѣтей правильнаго взгляда на свои обязанности, чистоплотности, опрятности и вообще внутренняго порядка.

Воспитанники сами застилаютъ постели, чистятъ сапоги, платье и заботятся объ исправномъ содержаніи своего платья.

Прежде завтракомъ, послѣ осмотра, читается молитва, для чего дежурный воспитатель вызываетъ по одному воспитаннику православнаго, римско-католическаго и лютеранскаго исповѣданія (?).

Воспитатели приучаютъ воспитанниковъ къ быстрымъ сборамъ въ строй и развиваютъ въ нихъ привычку одѣваться чисто, исправно, прилично, просто и удобно, всѣми мѣрами преслѣдуя пошлое франтовство, изысканную щеголеватость дурнаго тона и вообще отвратительное въ мужчинѣ кокетство.

Тонъ приличія наблюдается за столомъ. „Не мѣшаетъ обращать вниманіе на то—говорится въ запискѣ г. Лалаева—чтобы между воспитанниками не заводилась торговля или мѣна съ вещными, вещами или услугами, и чтобы они ничего не выносили изъ-за стола. Слѣдуетъ всѣми способами преслѣдовать жадность, прихотливость, неумѣстную разборчивость и всякую нескромную требовательность.“

Передъ обѣдомъ всѣ воспитанники обязаны вымыть руки, причесться и оправить одежду. „Весьма желательно, чтобы мытье рукъ послѣ классовъ, полосканіе рта и чистка зубовъ обратились въ постоянную привычку“.

Послѣобѣденное время во всѣ дни, кромѣ субботы, воспитанники проводятъ въ приготовленіи уроковъ, въ отдыхѣ, въ танцевальномъ классѣ или за гимнастикой. Въ субботу вечеромъ идутъ на всенощную, а въ воскресенье утромъ къ обѣднѣ. Послѣ всенощной увольненіе въ отпускъ, а въ воскресенье послѣ обѣдни и до вечера проводятъ время въ чтеніи, въ приготовленіи уроковъ и въ разныхъ играхъ. Должно стараться, чтобы вводимыя правила внѣшняго порядка—говоритъ г. Ла-

ласвъ — „постепенно вошли въ нравы и обычай заведенія и укоренились бы во всей массѣ“.

Изъ болѣе близкаго знакомства съ дѣятельностію воспитателей нельзя не замѣтить, что на нихъ лежатъ весьма многосложныя обязанности; отъ ихъ бдительности, такта и умѣнья вовремя остановить и вразумить воспитанника зависитъ главнымъ образомъ и исполненіе всѣхъ тѣхъ правилъ внѣшней жизни дѣтей, которыя въ закрытомъ заведеніи по необходимости подчиняются извѣстнымъ требованіямъ регламентаціи. Съ другой стороны, трудно подчинить весь порядокъ въ заведеніи точнымъ указаніямъ регламентаціи: каждый изъ воспитателей обязанъ дѣлать все то, что по совѣсти признаетъ возможнымъ для достиженія наилучшихъ результатовъ въ образованіи характера, ума и сердца воспитанника.

Не ловкими приѣмами и сноровками устраняють воспитатели проступки и вредныя дѣйствія воспитанниковъ, не насиліемъ и страхомъ побуждаютъ они къ доброму и полезному, а *общимъ нравственнымъ вліяніемъ и надлежащимъ направленіемъ изъ помысловъ и пожеланій* достигается разумная цѣль многосторонней дѣятельности воспитателей. Заискиваніе популярности у воспитанниковъ на столько же вредитъ дѣлу воспитанія, сколько излишняя, неумѣренная строгость, доходящая до жестокости, нерѣдко сопровождаемая мстительностію и преслѣдованіемъ.

Поэтому воспитатель, по нашему мнѣнію, долженъ обладать сдержанностію, чтобы въ замѣчаніяхъ его и въ вынужденныхъ виною воспитанника взысканіяхъ не было замѣтно и тѣни раздраженія. Въ этомъ состоитъ все его искусство. Иначе всѣ требованія, на которыхъ держится внѣшній порядокъ въ жизни воспитанниковъ закрытаго заведенія и которыми обуславливается извѣстная постепенность въ укорененіи въ сердцахъ дѣтей добрыхъ нравственныхъ началъ, обращающихся потомъ въ привычку, переходятъ, при неискusstвѣ воспитателей, въ пустую формалистику, скоро надоѣдающую воспитанникамъ и обращающуюся въ тягость для самихъ воспитателей. Такое нравственное вліяніе воспитателей на умы дѣтей не можетъ быть подведено подъ извѣстныя рамки, какъ бы онѣ широки ни были, а зависитъ отъ личнаго воззрѣнія, характера, образа мыслей и степени подготовки воспитателей.

Взаимный обмѣнъ мыслей, относительно приѣмовъ воспитанія, въ педагогическихъ совѣщаніяхъ приноситъ дѣйствительно

существенную пользу въ томъ смыслѣ, что даетъ воспитателямъ средство изощрять свои силы и укрѣпляетъ единство въ дѣйствіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ любовь къ дѣлу. Одинокій воспитатель, предоставленный собственнымъ своимъ силамъ, подвергается всевозможнымъ случайностямъ; только при взаимномъ обмѣнѣ мыслей онъ чувствуетъ себя на столько сильнымъ, что въ состояніи выйти съ успѣхомъ изъ своего одиночнаго положенія въ отношеніи вѣренныхъ надзору его 30 воспитанниковъ. Но не однимъ офиціальнымъ обмѣномъ мыслей должна ограничиваться дѣятельность воспитателей, особенно если она парализуется излишнимъ педантизмомъ въ обсужденіи вопросовъ; необходимо еще развивать тотъ товарищескій обмѣнъ, которому доступно откровенное разъясненіе ошибокъ или неудачъ. Особенно такія частныя бесѣды важны тамъ, гдѣ, при малой подготовкѣ къ воспитательному искусству, подъ надзоръ воспитателей попадаетъ свѣжая масса молодежи, которую прежде не воспитывали вовсе, или, лучше сказать, которую только преслѣдовали за проступки, но не умѣли или не хотѣли предупреждать проступковъ.

Такимъ образомъ мы узнаемъ, что, по наблюденіямъ воспитателей, въ первое время по устройствѣ военной гимназій, надъ воспитанниками старшаго возраста (отъ 14 до 16 лѣтъ), получились весьма неутѣшительные результаты, доказывающіе, какъ далеки были кадетскіе корпуса отъ благоразумной системы воспитанія. Изъ приведенныхъ въ запискѣ воспитателей данныхъ можно вывести печальное заключеніе, что кадеты въ стѣнахъ заведенія получали самое извращенное понятіе о своихъ обязанностяхъ, объ уваженіи къ чужой личности, о правдѣ, скромности и опрятности въ одеждѣ.

Въ большинствѣ воспитанниковъ замѣтно такое отсутствіе выдержанности въ проступкахъ ихъ хорошихъ и дурныхъ, всегда такъ мало намѣреннаго, они такъ мало привыкли обдумывать и отдавать себѣ отчетъ въ словахъ и дѣйствіяхъ, всѣ они такъ легко подчиняются минутнымъ случайностямъ, что чаще всего приходится только жалѣть отъ всего сердца о недостаткѣ добраго и сильнаго вліянія въ предшествовавшій періодъ развитія воспитанниковъ. (*) Въ своихъ начальникахъ они не расположены видѣть людей, трудящихся и заботящихся объ ихъ дѣйствительной пользѣ. Заведенія, по ихъ мнѣнію, должны

(*) „Педагогическій Сборникъ“ стр. 69.

быть гостеприимною столовою и спальнею для своихъ питомцевъ. Обязательное ученіе и всѣ требованія порядка признаются большинствомъ излишнимъ стѣсненіемъ. Они смотрятъ на гимназію какъ на смиренный домъ, вырваться изъ котораго куда бы то ни было составляетъ душевное желаніе каждаго. По ихъ понятіямъ—говорить записка—усовершенствованіе воспитательнаго заведенія должно ограничиваться расширеніемъ личной свободы, т. е. допущеніемъ большей распущенности, устраненіемъ всякаго за ними надзора и т. д. Конечно, есть счастливыя исключенія, и ихъ даже не мало, „но нельзя не сознаться, что причины такихъ отрядныхъ исключеній, въ большей части, лежатъ внѣ заведенія“.

Воспитатели встрѣчаютъ въ воспитанникахъ постоянно весьма крупныя недостатки: 1) *отсутствіе убѣжденія въ необходимости твердо знать и строго исполнять свои обязанности* и постоянное желаніе уклоняться отъ своего дѣла и обходить всякое требованіе, хотя бы польза его была очевидна. Безъ крика, напоминаній и униманій трудно собрать воспитанниковъ, поддержать тишину даже во время молитвы, пройти нѣсколько шаговъ строемъ. Въ классахъ безпорядокъ; въ церкви, несмотря на напоминанія, отсутствіе благочинія.

2) *Неуваженіе къ чужой личности*, заслуживающее всякаго порицанія и порождающее самыя неблаговидныя поступки. Воспитанники бросали изъ оконъ бумагу на проходящихъ; одинъ изъ нихъ облилъ проходившую даму изъ окошка. „Воспитанникъ не задумается, замазавъ руку чернилами, обтереть ею о платье другаго; онъ преспокойно беретъ изъ чужаго столѣна чужую книгу, щеточку; въ тѣснотѣ немилосердно толкаетъ товарищей, чтобы самому пройти прежде.“

Отношенія съ прислугою или неприлично фамильярны, или, гораздо чаще, карикатурно надменны и вообще грубы до крайности.

3) *Скрытность и лживость*. Рѣдкій рѣшится выставить себя виновнымъ; въ большей части заирательство до такого степеніи укоренилось, что провинившійся воспитанникъ, хотя по степеніи вины не могъ бы ожидать наказанія, трусливо укрывается, не постыдясь спрятаться даже и тогда, когда за его шалость, по необходимости, упрекаютъ всѣхъ его товарищей. „Не выдать товарища“ составляетъ point d'honneur кадета, который въ то же время не различаетъ шпионства и доноса отъ честнаго обви-

защиты выводить на свет безчестные поступки, все призыва продажи. "Онъ съ одинаковымъ усердіемъ покрываетъ вора и добродушнаго шалуна, опрометчиваго и глупаваго, остроумную, но не свою шутку, и гадкую шкетню."

4) *Неиспрятность въ одеждѣ* и за столомъ, крайняя небрежность къ казеннымъ вещамъ и жадность въ пищу.

5) *Отсутствие скромности*, самонадеянность, доходящая до нахальства.

Крѣмъ того воспитателямъ почти ежедневно приходится бороться съ нарушеніемъ приказаній и установленныхъ требованій, съ лазеніемъ изъ оконъ на крышу, съ куреніемъ табаку и другими подобными шалостями.

Естественно, что, при такихъ извращенныхъ понятіяхъ большинства воспитанниковъ, въ первое время до ознакомленія съ личностями и характерами нельзя было воспитателямъ обратиться къ карательной системѣ. въ такихъ случаяхъ наказанія, особенно побившія, безъ взаимнаго согласія въ дѣйствіяхъ, могли бы принести много зла и даже испортить въ концѣ все дѣло. Воспитателямъ сначала пришлось ограничиться лишь наблюденіемъ; на ихъ долю вынадала роль крайне тяжелая, которую вынести можно было только при непрерывныхъ совѣщаніяхъ.

Съ самаго начала устройства военной гимназіи отъ воспитателей требовалась энергическая и весьма продолжительная работа, чтобы предупредительными мѣрами въ понятіяхъ воспитанниковъ измѣнить усвоенныя въ теченіе долгаго времени дурныя привычки. И действительно, воспитатели заявили, что движеніе къ лучшему совершалось весьма медленно. Они удерживались по возможности отъ наказаній или подходили къ наказаніямъ съ крайнею осторожностію, стараясь дѣйствовать наставленіями, внушеніемъ, выговоромъ и обращая вниманіе виновнаго на нравственное значеніе проступка. Главною заботою воспитателей было приобрести довѣріе, и это, къ прискорбію, давалось весьма не легко. Личности, особенно долго пребывшія въ отъѣздахъ заведенія, имѣли самыя прегрѣтныя идеи относительно воспитателей, не понимая, какъ воспитатели могутъ хлопотать чисто для ихъ пользы, а не изъ собственныхъ расчетовъ или каприза.

Какъ образчикъ отношеній воспитанниковъ къ распорядительнымъ лицамъ, въ запискѣ приводится примѣръ ихъ поступка съ преподавателемъ для воспитателей корпуса, которая сначала была ис-

парченъ, а потомъ выброшены за окно. По мирной воспитательской, въ поступивъ этомъ не было предостереженія власти, а вътринность, переходящая отъ непониманія своихъ обязанностей въ натурахъ плоше развитыхъ и болѣе задрубаемыхъ.

Почти въ такихъ же поступкахъ замѣчался и воспитанники слѣдующаго, 3-го возраста: небрежность въ молитвѣ, грубое обращеніе съ солдатами, небрежность къ казеннымъ вещамъ, уклоненіе отъ исполненія постановленныхъ требованій, легковѣріе и проч. И тутъ сначала, до ознакомленія съ личностями, не предостерегаи въ выставляемыхъ.

Въ каждой степени увѣнчалась успѣхомъ трудная работа воспитателей новоустроеннаго заведенія, мы считаемъ не можемъ за измѣненіемъ достаточныхъ указаній. Педагогическія собранія были часты, въ нихъ, какъ видно по прилагаемымъ извѣщеніямъ изъ протоколовъ, выдвигались между прочимъ вопросы относительно карательныхъ мѣръ за проступки, которые, дѣль сомнѣнія, въ неосчитанной дряхле молодежи, и судя по вышеприведеннымъ замѣчаніямъ, не позволяли оправдываться однимъ лишь снисхожденіемъ.

Комитетъ обращалъ вниманіе также и на способы занятій воспитанниковъ въ свободное время или когда по распорядку назначено чтеніе, на способы преподаванія и на нѣкоторые хозяйственные вопросы.

Въ свободное время главнымъ занятіемъ воспитанниковъ признаемо чтеніе книгъ, которыя воспитатели раздаютъ имъ на руки. По временамъ они сами читаютъ съ воспитанниками, обращая чтеніе въ бесѣду. „Кромѣ того въ воспитанникахъ должно развѣдать охоту: въ комнатахъ къ шрѣ въ шахматы и шашки, къ рисованію, клеенію изъ картона и бумаги и игрѣ въ кегли; на воздухѣ къ игрѣ въ мячикъ, катанію съ бѣгомъ, катанію на конькахъ и другимъ играмъ.“

Независимо отъ измѣненія самаго изложенія преподаваемыхъ уроковъ, собраніе показало: 1) необходимость часта учебной работы воспитанниковъ вести въ классахъ подъ руководствомъ учителя и 2) изложеніе новыхъ уроковъ связать съ постепеннымъ повтореніемъ пройденнаго, такъ чтобы все ученье составляло одну неразрывную работу цѣлаго года. Съ этой цѣлью, только отмѣнены полугодовые экзамены, но и совершенно измѣнена дряхля система преподаванія родинныхъ предметовъ. Повтореніе въ экзамену всего, единичнаго курса въ одинъ разъ

крайне трудно для воспитанников младшаго возраста: они не могут благоразумно распорядиться нѣсколькими свободными днями, назначаемыми для приготовления, и большею частію берутся за приготовленіе только наканунѣ экзамена. Между тѣмъ, чтобы спросить всѣхъ воспитанниковъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, приходится экзаменовать съ поспѣшностію, при чемъ теряется возможность сдѣлать точную оцѣнку познаній воспитанниковъ и вѣрно судить о годичной дѣятельности преподавателя. Съ этою цѣлію, взамиѣнъ годичныхъ экзаменовъ, введены репетиціи по отдѣламъ, сообразно объему и свойству предмета и возрасту учащихся. Предметы повторяются не все вдруть, а одинъ за другимъ, дабы учащіеся могли сосредоточить свои занятія на каждомъ изъ нихъ отдѣльно. На репетиціи по каждому отдѣлу воспитанники отвѣчаютъ изъ отдѣловъ предыдущихъ, такъ что по каждому предмету на послѣдней репетиціи повторяется весь годичный курсъ.

Недѣля безъ особаго вниманія остается въ двухъ статьяхъ воспитателя и преподавателя одного изъ военныхъ училищъ, дѣлорядъ, по цѣли своего учрежденія, имѣютъ для нашего военного сословія особое значеніе и который, въ короткое время своего существованія, приобрѣли большое сочувствіе общества. Говоримъ о статьяхъ гг. Плассина и Шкларевича: „Объ обязанности офицеровъ“ и „О составѣ курса наукъ въ военныхъ училищахъ“.

Существуютъ два крайнія возрѣнія на обязанности офицеровъ въ военныхъ училищахъ. Одни смотрятъ на эти училища какъ на заведеніе съ спеціальными предметами, а на ихъ офицеровъ, какъ на воспитателей, и потому осуждаютъ излишнее служебное направленіе, крайнюю строгость и требовательность, дѣлающую даже герудовъ и малодоступныхъ. По мнѣнію другихъ офицеръ военного училища долженъ быть для юнкера всегда начальникомъ: онъ только долженъ приказывать и требовать, чтобы было исполнено, въ пропущенномъ случаѣ выскать. По мнѣнію г. Плассина, оба эти возрѣнія не вѣрны. (*)

Военныя училища имѣютъ цѣлію приготовить офицеровъ для русской арміи, изъ молодыхъ людей, большею частію достигающихъ изъ военнаго гимназій, востановить и по окончаніи гим-

(*) „Записка объ обязанности офицеровъ въ военныхъ училищахъ“, „Педагогическій Сборникъ“, кн. V.

назначеннаго курса въ среднѣхъ гражданскихъ заведеніяхъ. Искони изъ такого назначенія военнаго училища, какъ заведенія не просто воспитательнаго, а служебно-воспитательнаго, г. Плагсинъ приходитъ къ убѣжденію, что обязанность офицера военнаго училища должна по преимуществу сосредоточиваться на спеціально военномъ, т. е. служебномъ воспитаніи юнкеровъ.

„Но какъ служебное воспитаніе можетъ только тогда достигнуть дѣйствительно хорошихъ результатовъ, когда оно основывается на прочномъ, здоровомъ нравственномъ и умственномъ развитіи человѣка, то мы (т. е. офицеры военныхъ училищъ) должны считать нашею священною обязанностію употребить все свое стараніе и умѣнье и на то, чтобы содѣйствовать общему, нравственному и умственному развитію офицеровъ.“

Поэтому всѣ усилія офицеровъ должны быть устремлены не только на то, чтобы служба въ училищѣ исполнялась лучше, чѣмъ гдѣ-нибудь, съ сохраненіемъ по возможности порядка, принятаго въ войскахъ, дабы юнкеръ до производства въ офицеры получилъ сознательную привычку выполнять все, что долженъ выполнить исправный солдатъ и унтеръ-офицеръ, но и посредствомъ бесѣдъ неслужебнаго характера офицеры должны употребить всю свою служебную опытность и умѣнье, чтобы укоренить въ юнкерахъ правильное понятіе о дисциплинарной обязанности въ войскахъ. Отсюда двойственность обязанности офицеровъ въ военныхъ училищахъ: *всѣмъъ служебная въ строю*, отвергающая всякую фамильярность, и *военное воспитаніе*, требующее большаго такта и умѣнья въ обращеніи, чтобы посредствомъ нравственнаго авторитета искоренять въ юнкерахъ привычки, несвойственныя умственно развитому человѣку.

Г. Шкларевичъ (*), осуждая поверхностную энциклопедичность образованія, которое давалось воспитанникамъ спеціальныхъ классовъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, слѣдующими словами очертилъ сущность образованія юнкеровъ въ военныхъ училищахъ (кн. V, стр. 362):

„Образованіе юнкеровъ военныхъ училищъ должно быть настолько серьезнымъ, чтобы оно могло способствовать умственному ихъ развитію и приученію ихъ къ тщательной и усидчивой работѣ. Образованіе это должно имѣть строго-спеціальныя характеръ, поставить себѣ задачею возбудить въ учени-

(*) „О составѣ учебнаго курса, цѣли и характерѣ преподаванія наукъ въ военныхъ училищахъ“. „Педагогическій Сборникъ“, кн. VI.

какъ интересъ къ военнымъ наукамъ и подготовить ихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ этими науками на службѣ.“

Съ этою цѣлю, по его мнѣнію, курсъ военныхъ училищъ долженъ состоять изъ *военныхъ наукъ*, съ присоединеніемъ *чистой математики, механики* и практическихъ упражненій въ *русскомъ языкѣ*. Политическія же науки вовсе не нужны въ этихъ училищахъ, потому что не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ курсамъ военныхъ наукъ; бесполезно вводить *военное хозяйство*, потому что ему легче научиться на практикѣ, чѣмъ въ школѣ. Лучше время это употребить на отдѣлы другихъ военныхъ знаній, которыя только и могутъ быть приобрѣтены въ школѣ, такъ напримѣръ: *курсъ исторіи военнаго искусства, подробный разборъ одной изъ важнѣйшихъ кампаній* и, можетъ быть, небольшой курсъ *военной технологии*, для ознакомленія со свойствами главныхъ предметовъ военнаго довольствія, дерева, металловъ и т. п.

Вообще же преподаваніе должно имѣть въ виду не только сообщеніе свѣдѣній, но и умственное развитіе, приученіе учащихся къ серьезному труду, и сопровождаться такими практическими занятіями, которыя служили бы къ наилучшему уразумѣнію проходящаго и развитію въ ученикахъ способности къ тщательной работѣ.

Раздѣляя главную идею г. Шкларевича—о необходимости развивать въ юнкерахъ военныхъ училищъ склонность и охоту къ своей спеціальности посредствомъ большей сосредоточенности предметовъ и надлежащихъ приемовъ преподаванія, едва ли можно согласиться съ предположеннымъ имъ составомъ учебныхъ предметовъ. Авторъ особенное значеніе придаетъ математическимъ наукамъ: безъ усвоенія математики, по его мнѣнію, образуются „*верхогляды и пустозвоны*“; однѣ только математическія науки останутся главнымъ средствомъ къ умственному развитію учениковъ. Въ курсъ авторъ считаетъ нужнымъ ввести *механику*, потому что безъ нея не можетъ идти успѣшно преподаваніе артиллеріи, науки изъ всѣхъ военныхъ наукъ самой сложной и прогрессивной, тогда какъ для пониманія тактики нуженъ только здравый смыслъ, а для пониманія фортификаціи еще на придачу нужно немного геометріи!...

Авторъ, какъ видно, старается придать особенное значеніе артиллеріи въ военныхъ училищахъ, цѣль которыхъ однако не ограничивается приготовленіемъ однихъ офицеровъ артиллеріи; напротивъ, военныя училища имѣютъ цѣлю готовить пѣхотныхъ офицеровъ; для артиллеристовъ же существуетъ осо-

бое специальное училище: тамъ, слѣдовательно, и должно сосредоточить въ курсѣ все вспомогательное для этой науки. Отъ значительной требовательности для возможнаго успѣха преподаванія артиллеріи въ военныхъ училищахъ вытекаетъ и крайность воззрѣнія. Преподаванію математики въ военныхъ училищахъ приносятся въ жертву науки политическія. Онѣ, по мнѣнію г. Шкларевича, должны быть закончены въ военныхъ гимназіяхъ. Почему же и математики не закончить тамъ же? Кто станетъ отвергать пользу изученія политической исторіи и статистики, наукъ, необходимыхъ для каждаго образованнаго офицера? Если только одна математика въ состояніи приготовить къ серьезному труду, то и преподавайте ее въ военной гимназіи, подготовьте умственную почву, чтобы въ военномъ училищѣ дать просторъ дальнѣйшему развитію мышленія.

Страннымъ намъ показалось введеніе въ курсъ военной технологии и исключеніе изъ курса военнаго хозяйства. Самъ же авторъ говоритъ, что „школьное преподаваніе имѣетъ задачей разъяснить учащемуся причины тѣхъ фактовъ и тѣхъ практическихъ пріемовъ, съ которыми ему придется встрѣчаться въ военной практикѣ“ (стр. 372), и въ то же время исключаетъ военное хозяйство, „потому что ему легче выучиться на практикѣ“ (стр. 370)! Каждый изъ военныхъ, напротивъ того, теперь убѣжденъ въ необходимости предварительной подготовки въ начальныхъ основаніяхъ администраціи ротнаго и полковаго хозяйства, не только въ военныхъ училищахъ, но и въ юнкерскихъ, готовящихъ офицеровъ для болѣе тѣсной сферы дѣятельности, потому что всякому офицеру, надѣвающему эполеты, стыдно будетъ не знать, чѣмъ и какъ довольствуется солдатъ. Тѣмъ болѣе стыдно будетъ молодому человѣку военнаго училища, имѣющему болѣе развитую голову.

Отъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній перейдемъ къ иностраннѣмъ. Въ разсматриваемыхъ номерахъ „Педагогическаго Сборника“ помѣщены: „Прусскій кадетскій корпусъ“ г. *Борнумма* и „Учительская семинарія и королевскій сиротскій домъ въ Вундлау въ Силезіи“ г. *Луэмина-Корбаса*.

Въ Пруссіи военно-учебная часть находится въ веденіи *главной инспекціи* военно-учебныхъ заведеній и военнаго образованія, которой подчинены:

- 1) Военная экзаменаціонная комиссія, состоящая изъ двухъ

отдѣленій: одна—для испытанія офицеровъ, другая—для экзамена кадетъ и подпоручиковъ.

2) Военная академія, 3) артиллерійско-инженерное училище, 4) кадетскій корпусъ и 5) дивизионныя школы, по одной для каждаго армейскаго корпуса. (*)

Главныя забота не касается административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ по военно-учебнымъ заведеніямъ: кругъ дѣятельности ея педагогическая часть и экзамены.

Прусскій кадетскій корпусъ составляютъ берлинскій и четыре провинціальные кадетскіе корпуса (*Kadettenhäuser*) въ *Кюльмъ*, *Бенддорфъ*, *Потсдамъ* и *Вальштадтъ*. Послѣдніе четыре корпуса суть приготовительные, состоятъ изъ четырехъ классовъ, курсъ которыхъ соответствуетъ курсу четырехъ нижнихъ классовъ гимназій, и воспитываютъ дѣтей отъ 11 до 15 лѣтъ. Въ берлинскомъ корпусѣ тоже четыре класса; въ двухъ нижнихъ оканчивается гимназическій курсъ, въ двухъ верхнихъ, *oberprima* и *seleкта*, дается спеціальное образованіе. На военныя науки собственно опредѣленъ одинъ годъ. Такимъ образомъ, въ годъ надобно пройти артиллерию, фортификацію, элементарную тактику и малую войну, военную литературу, упражняться въ военномъ письменномъ стилѣ, заниматься практическими работами, съемкою и черченіемъ плановъ. Естественно думать, что курсъ военныхъ наукъ долженъ проходиться слишкомъ поверхностно; но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что военныя науки преподаются въ селектѣ по окончаніи гимназическаго курса (6-й классъ), при чемъ особенное вниманіе обращено на исторію, преимущественно отечественную, и на математику: эти общіе предметы развиваются въ корпусѣ болѣе, нежели въ гражданскихъ гимназіяхъ Пруссіи.

Въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ корпуса кадетъ обучаютъ: гимнастикѣ, френгу, танцованію, плаванію. Въ берлинскомъ корпусѣ: стрѣльбѣ въ цѣль, баталіонному ученью, аванпостной службѣ, гимнастикѣ, танцованію и фехтованію. Верховой ѣздѣ обучаются на казенный счетъ 24 кадета изъ бѣдныхъ, прочіе за верховую ѣзду платятъ. Желающіе обучаться пѣнію могутъ брать уроки даромъ, а музыкѣ и живописи—за особую плату. Въ корпусъ поступаютъ казеннокомандные и своекоштные. Какъ

(*) Эти школы соответствуютъ нашимъ юнкерскимъ училищамъ. Точно также во Франціи существуютъ полковыя школы. Цѣль всѣхъ этихъ школъ одинакова: приготовить строевыхъ офицеровъ для арміи.

тъ, такъ и другіе платятъ за воспитаніе; раздѣль платъ различенъ и зависитъ отъ правъ и состояній родителей: за казенно-коштныхъ родители и воспитатели вносятъ въ годъ 30, 60 и 100 талеровъ; пансіонеръ приимается не иначе, какъ по желаніи 720 казеннокоштныхъ вакансій, если позволить поощреніе; за него вносится 200 талеровъ и, сверхъ того, на бумаге, книги и классныя матеріалы 24 талера. Могутъ быть и волево-приходящія, съ платою 20 талеровъ.

На казенныя вакансіи поступаютъ въ провинціалыныя отдѣленія корпуса дѣти офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и гражданъ за особенныя услуги, продолжительную службу и подвиги смелости. Но дѣти полковыхъ командировъ и генераловъ не имѣютъ права поступать на казенныя вакансіи. Въ корпусъ не принимаются дѣти несповѣдующія исповѣданіемъ въ христіанствѣ.

Приемная комісія ведетъ кандидатскій списокъ въѣзжихъ, достигшихъ 8 лѣтъ, о которыхъ подано прошеніе. При этомъ отъ родителей требуются весьма подробныя свѣдѣнія о ребенкѣ, объ отцѣ и даже о семьѣ, вникая въ малѣйшія обстоятельства службы, средства и проч. Кандидаты, не поступившіе въ корпусъ въ возрастѣ отъ 11 до 15 лѣтъ, по достиженіи 15 лѣтъ вычеркиваются изъ списка.

Въ провинціальныхъ корпусахъ 8 отдѣленій, и въ каждомъ нѣсколько кружковъ; въ кружкѣ около 20 воспитанниковъ. Отдѣленіемъ завѣдуетъ капитанъ или старшій поручикъ; кружками завѣдываютъ офицеры и гражданскіе воспитатели.

Въ берлинскомъ корпусѣ 4 роты; въ ротѣ, кромѣ ротнаго командира, 2 офицера и гувернеръ, кандидатъ богословія или педагогика, наблюдающій только за нравственностію воспитанниковъ въ ротѣ.

Португей-юнкера, фейерверкеры и гренадеры становятся въ должностяхъ, по степени званія, старше простыхъ кадетъ.

Въ отпускъ по праздникамъ и воскресеньямъ увольняютъ не иначе, какъ по письменному приглашенію родителей или родственниковъ; но къ людямъ несемейнымъ, даже къ нежандатнымъ братьямъ не отпускаютъ ни въ какомъ случаѣ. Продолжительные отпуска на Рождество, Пасху и проч. допускаются только для хорошихъ кадетъ.

По поведенію и прилежанію всѣ кадеты раздѣлены на 5 цензуръ, имѣющихъ, относительно довѣрія, свободы и отпуска, особыя права и привилегіи. Переносленіе въ высшую цензуру

принадлежать къ числу болѣе важныхъ видовъ наказаній за проступки, т. е. слѣдуетъ послѣ ареста.

Казеннокюштные воспитанники получаютъ ежемѣсячно отъ короля карманныя данныя, въ размѣрѣ пяти зильбергрошей въ мѣсяцъ; но мѣрѣ повышенія въ ефрейторы, портупей-юнкера плата возрастаетъ. На эти денныя кадеты должны приобретать нѣкоторыя классныя принадлежности и могутъ покупать фрукты, бѣлый хлѣбъ. Рождественки могутъ приносить въ корпусъ пряники и орехи.

Объ успѣхахъ кадетъ корпусъ свидѣтельствуетъ родителямъ и родственникамъ посредствомъ цензурныхъ листовъ, выдаваемыхъ три раза въ годъ.

Въ февралѣ производится предварительный экзамень. Воспитанникъ, не выдержавшій этого экзамена, выпускается, смотря по классу, въ портупей-юнкера или въ рядовые. Кончившіе же съ успѣхомъ курсъ, сдѣлавши, не вдалѣ отъ сандарскаго экзамена, выпускаются прапорщиками въ армію; воспитанники оберъ-примы, послѣ успѣшнаго окончанія экзамена, выходятъ дѣйствительными портупей-прапорщиками, а кадеты перваго класса портупей-юнкерами.

Несмотря на ригоризмъ прусскаго корпуса, онъ пользуется такимъ довѣріемъ, что съ 1848 года число желающихъ поступить въ корпусъ почти ушестерилось.

Нельзя не подивиться дешевизнѣ, съ какою, большею частію, содержатся всѣ военно-учебныя заведенія въ Германіи. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ поблагодарить г. Кузьмина-Короваева, бывшаго заграницею и представившаго замѣчательный отчетъ *объ учительской семинаріи и королевскомъ сиротскомъ домѣ въ Бунцлау*. Извлеченіе изъ этого отчета напечатано въ трехъ книгахъ „Сборника“, и мы совѣтуемъ читателямъ, интересующимся (особенно хозяйственною частію и администраціей заведенія, обратиться къ самой статьѣ г. Кузьмина-Короваева. Напримѣръ: обмундированіе воспитанника стоитъ въ годъ 17 руб. 5 к.; пища отъ 8 до 10 коп. въ сутки; ремонтъ громаднхъ зданій, состоящихъ изъ семи довольно большихъ каменныхъ двухъ и трехэтажныхъ флигелей, съ шестью холостыми пристройками, обходится въ 571 рубль. На денныя эти производится окраска комнатъ, перекладка печей, половъ и оконъ, вставка стеколъ, поправка крышъ, заборовъ. Вся мужская прислуга состоитъ изъ двухъ дворниковъ. Работа этихъ дворниковъ громадная: 1) *топка* 56 печей,

съ подноскою дровъ и торфа, 2) *осащиваніе*—замыканіе и ганеніе, чистка крановъ и лампы, 3) *азальциваніе* и *азальриданіе* всѣхъ припасовъ, закупаемыхъ для стола, а также печеніе хлѣба. Вообще же оба дворника состоятъ въ работѣ отъ 4 часовъ утра до 10 вечера, т. е. 18 часовъ. Старшій дворникъ передаетъ въ годъ 27,000 хлѣбовъ; второй дворникъ ходитъ еще ночью дозоромъ!

Въ заключеніе можно указать на слѣдующія статьи: „О приложеніи требованій гигиены къ устройству училищъ“ и „О преподаваніи естественныхъ наукъ въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ“, *Е. Сентъ-Илера*. Съ содержаніемъ и характеромъ послѣдней статьи мы познакомимся послѣ ея окончанія.

П. В.

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Атласъ Россійской имперіи, съ планами губернскихъ городовъ. (*Выпуска второй.*) Изданіе Полторацкаго и Ильина. С.-Петербургъ. 1865 года.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за прошлый годъ, говоря объ изданіяхъ картографическаго заведенія Полторацкаго, Ильина и К^о, мы упомянули объ „Атласѣ западно-русскаго края и царства Польскаго“ (*). Атласъ этотъ составлялъ *первый выпускъ* общаго „Атласа Россійской имперіи“ и заключалъ въ себѣ небольшую карту Европейской Россіи, 9 картъ губерній, входящихъ въ составъ Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, и двѣ карты царства Польскаго (сѣверной и южной частей).

Настоящій *второй выпускъ* атласа состоитъ также изъ 12 картъ, двѣнадцати губерній: 1) *Архангельской* (масштабъ 100 верстъ), 2) *Эстляндской*, 3) *Лифляндской*, 4) *Курляндской*, 5) *Ярославской* (всѣ предъидущія карты составлены въ 20-ти-верстномъ масштабѣ), 6) *Тульской* (масштабъ 15 верстъ), 7) *Калужской*, 8) *Рязанской*, 9) *Симбирской* (предъидущія карты составлены въ 20-ти-верстномъ масштабѣ), 10) *Пермской* (масштабъ 40 верстъ), 11) *Черниговской* и 12) *Полтавской* (обѣ карты составлены въ 20-ти-верстномъ масштабѣ), съ планами соотвѣтствующихъ губернскихъ городовъ.

(*). См. „Военный Сборникъ“ 1864 г., № 12, „Библиографическія и картографическія извѣстія.“